

РИСКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ
НЕЧЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Том 24

В. Б. Живестин

УПРАВЛЕНИЕ
ЭТИКО-ПРАВОВЫМИ
РИСКАМИ

Учебное пособие

Владимир Борисович Живетин
Управление этико-правовыми рисками
Серия «Риски и безопасность
человеческой деятельности», книга 24

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8349836*

*Управление этико-правовыми рисками: Изд-во Института проблем риска, ООО Информационно-издательский центр «Бон Анца»; Москва; 2010
ISBN 978-5-98664-, 978-5-903140-74-9*

Аннотация

Работа посвящена проблемам этико-правовых систем, созданных обществом для обеспечения человеческой деятельности. Рассматриваются методы и средства синтеза и анализа этико-правовых систем, создающих этико-правовой потенциал общества.

Разрабатываются теоретические основы формирования систем минимизации рисков и максимизации эффективности функционирования этико-правовой системы при создании этико-правового потенциала.

В основу математического моделирования этико-правового риска положены качественные модели формирования этико-правового потенциала, с помощью которых формируется структурно-функциональный синтез, а затем анализ системы.

Содержание

О серии «Риски и безопасность человеческой деятельности»	4
Введение	8
Глава I. Управление посредством этических норм в процессах стратегического целеполагания	11
1.1. Этика и право как продукты духовно-социальной системы	12
1.1.1. Этико-правовые риски. Вводные понятия	12
Духовная культура	14
1.1.2. Эволюция этики и права	16
1.2. Этика – продукт духовной культуры	21
Этическая нейтральность и моральная достоверность знаний	21
1.2.1. Проблемы создания этики общества на основе духовного его потенциала. Этика власти	23
1.2.2. Духовно-этический потенциал общества	27
1.3. Этико-правовая система. Структурно-функциональный синтез	31
1.3.1. Системы управления этикой и правом. Принципы создания	31
Информационно-управляющая система и управленческая деятельность	32
Власть как динамическая система, формирующая стратегическую цель. Синтез структуры	35
1.3.2. Этико-правовые риски	36
1.3.3. Контроль за исполнением этических норм	38
1.4. Этико-правовые стратегические риски народа России. Качественная модель	42
Системы организованной преступности (коррупция)	43
Предотвращение стратегических рисков посредством создания системы наказания	46
1.5. Авиационная система России. Стратегические этико-правовые риски	50
1.5.1. Этико-правовые основы реализации безопасности полетов международной авиационной системы	50
Общая концепция создания системы управления безопасностью полетов	51
1.5.2. Целевой, приемлемый для государства уровень безопасности полетов гражданской авиации	54
Международная программа безопасности	56
Государственная программа безопасности полетов	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Живетин В. Б

Управление этико-правовыми рисками

Том 24

О серии «Риски и безопасность человеческой деятельности»

Исследования и анализ риска служат основой для принятия решений практически во всех сферах человеческой деятельности. В зарубежных развитых странах идет активный процесс организации научно-исследовательских институтов, факультетов в университетах, специализированных научных и учебных центров по анализу риска. Благодаря значительному прогрессу, достигнутому за последние десятилетия в области теории риска, это новое междисциплинарное научное направление практически выделилось в самостоятельную дисциплину. И это не дань моде, а естественный процесс, предопределенный современными условиями и тенденциями развития мирового сообщества.

Человечество прошло великий путь, достигло высоких результатов в своей деятельности и при этом пережило и продолжает переживать великое множество трагедий. Многие из них происходят из-за амбиций отдельных светских и религиозных деятелей и властителей и утопических теорий построения общества, начиная от первых цивилизаций, заканчивая эпохой Нового времени, когда на планете проявились мощные духовные утопии, обуславливая не менее мощные материальные потери. Сюда относятся как государственные системы, так и способы их обустройства, мораль и этика, знания, другие человеческие ценности, реализованные в процессе человеческой деятельности.

Противопоставляя друг другу религию, философию и науку, мы часто забываем их родство. Для того чтобы иметь полные знания, осмыслить проблему достоверности знаний, необходимо изучать их во взаимосвязи, взаимозависимости, когда ошибки одной подсистемы общей системы знаний преобразуются, видоизменяются другой. Уничтожение одной из подсистем создает условия для усиления ошибок другой. При этом возрастают потери не только отдельных подсистем, но и системы в целом.

Задача состоит в оценке имеющихся или вновь накопленных знаний, их достоверности, в разработке критериев, с помощью которых можно количественно оценить потери, сопутствующие применению полученных недостоверных знаний при создании материальной культуры. Ведущая роль при этом принадлежит духовной культуре, пониманию, осознанию себя.

В последнее время человек в научном познании, технике расширяет свои знания, а во внутреннем мире, духовной, моральной культуре – теряет, становится рабом своих неуемных желаний и жадности. В жизни отдельной личности и человечества в целом роль различных ошибок возрастает, и возрастают потери от этих ошибок, следовательно, роль риска в человеческой деятельности становится существенной.

Основы деятельности человека формируются его интеллектуальной системой, а реализуются во внешней и во внутренней средах. Во внутренней среде деятельность направлена на совершенствование своей интеллектуальной системы; во внешней среде – на совершенствование социальной системы, где реализуются процессы его жизнедеятельности.

Интеллектуальная система человека как источник планомерного формирования умственных действий и их микроструктурного анализа в процессе познавательной и испол-

нительной деятельности включает деятельностное опосредствование межличностных отношений.

Человеческой деятельности свойственна развитая форма предметности, проявляющаяся в социальной обусловленности деятельности человека, ее связи со значениями, фиксированными в закрепленных в орудиях и схемах действиях, понятиях языка, социальных ролях, ценностях, социальных нормах. Субъективность деятельности обусловлена прошлым опытом психического образа, потребностями, установками, эмоциями, целями, мотивами, определяющими направленность и избирательность деятельности.

Три уровня синтеза и анализа деятельности человека:

- генетический;
- структурно-функциональный;
- динамический.

Деятельность, с учетом сказанного, представляет собой динамическую систему, которая находится в постоянном изменении и обусловлена: активностью, обеспечивающей саморазвитие деятельности и возникновение ее новых форм; установкой, обуславливающей устойчивый характер целенаправленной деятельности в постоянно изменяющихся условиях среды.

Указанным свойствам человеческой деятельности как динамической системы посвящены работы:

- физиологии активности (Н.А. Бернштейн);
- функциональных систем (П.К. Анохин);
- системной организации высших корковых функций (А.Р. Лурия).

Возможны следующие варианты реализации деятельности в своих крайностях:

- деятельность по реализации, принесенной извне программы (приказа), которую в Древней Греции называли «*poiētis*»;
- деятельность субъекта, выступающего одновременно и субъектом целеполагания, и субъектом реализации данной цели (целедостижения, целереализации), которая в Греции называлась «*chre̐tis*», а ее творческая разновидность – «*praxis*».

В современной философии деятельность разделяется по предметному критерию:

- 1) материальная деятельность, которая реализуется в процессе взаимодействия человека и природы в контексте производства;
- 2) социальная деятельность, реализующаяся в процессе влияния человека на социальные процессы и организацию общественной жизни;
- 3) духовная деятельность, реализуемая интеллектуальной системой человека при создании системы знаний для реализации процессов жизнедеятельности.

В современной социальной среде актуальна проблема синтеза структур, обусловленная объективными и субъективными аспектами социальной жизни, формируемой на макро- и микроуровнях во взаимодействии структуры и деятельности. Во всех случаях ученые стремились к решению проблемы структурно-функционального синтеза систем, реализованных в процессе человеческой деятельности. В качестве таких систем выступают: общество, социальная, эгосферная системы и т. д.

В монографии создаются структурно-функциональные основы моделирования человеческой деятельности в различных сферах жизнедеятельности. Это позволяет разделить исследование проблемы рисков и безопасности человеческой деятельности как динамической системы по сферам жизнедеятельности, взаимосвязанным на структурно-функциональной основе, включающей структурно-функциональный синтез и анализ.

В многотомной монографии представлены разработанные автором теоретические основы анализа, прогнозирования и управления рисками и безопасностью человеческой

деятельности на уровне математического моделирования в следующих областях на уровне систем.

Эгосферные системы (четыре тома):

1. Человеческие риски.
2. Эгосферные риски.
3. Риски интеллектуальной деятельности.
4. Эгодиагностические риски.

Социальные системы (пять томов):

1. Социосферные риски.
2. Ноосферные риски систем власти.
3. Теосферные риски религиозных систем.
4. Биосферные риски.
5. Риски цивилизаций.

Экономические системы (пять томов):

1. Экономические риски и безопасность.
2. Введение в анализ риска.
3. Управление рисками рыночных систем.
4. Управление рисками банковских систем.
5. Управление рисками коммерческих банков.

Технико-экономические системы (пять томов):

1. Технические риски.
2. Риски и безопасность авиационных систем. Системная безопасность гражданской авиации страны (анализ, прогнозирование, управление).
3. Риски и безопасность авиационных систем. Методы и средства обеспечения безопасности полета (основы анализа).
4. Риски и безопасность авиационных систем. Системы аэромеханического контроля критических состояний.
5. Риски и безопасность авиационных систем. Безопасность полета вертолета. Системы аэромеханического контроля.

Системы научных знаний (три тома):

1. Научные риски.
2. Введение в теорию риска.
3. Математические знания: системы, структуры, риски.

Этико-правовые риски (четыре тома):

1. Этико-правовые риски демократий.
2. Этико-правовые риски человеческой деятельности.
3. Этико-правовые риски россиян.
4. Управление этико-правовыми рисками.

Представленную монографию следует рассматривать как нуждающуюся в дальнейшем осмыслении и углублении. Особая роль, по мнению автора, принадлежит духовной сфере, духовным рискам, управление которыми возможно путем единения духовного, которое позволяет реализовать устойчивое развитие ноосферы человечества.

Сегодня мы можем констатировать, что создано новое научное направление: «Системная рискология», изложенная в 21 томе монографий, включающая:

- системную математику;
- системную экономику;
- системную медицину;
- системную авиацию.

Методом структурно-функционального синтеза доказано существование единой универсальной структуры систем, в том числе созданных в процессе человеческой деятельности. Это позволяет создать единый метод анализа риска и безопасности динамических систем как информационно-энергетических, так и интеллектуально-энергетических. Все это обуславливает большую значимость системного подхода при решении научных и прикладных проблем человеческой жизнедеятельности.

На этой основе представляется возможность организации новых специализаций по проблемам управления рисками в рамках первого, основного, диплома, а также второго диплома.

Приобрести книги серии «Риски и безопасность человеческой деятельности», а также получить более подробную информацию о каждой из них вы можете на официальном сайте Института проблем риска <http://www.institutpr.com>.

Введение

*Я поклонник Учения Христа,
Ценю духовное богатство.
Тот, кем правит душа,
Поклонник материального богатства.*

*Современная власть России
Руководствуется при управлении
Этическими и правовыми
Нормами оккупантов,
Создавая оккупационную среду.*

Человечество совершило великое множество ошибок, приняло и внедрило в жизнь ошибочные теории построения общества, начиная от первых цивилизаций, заканчивая эпохой Нового времени, когда на планете были созданы мощные духовные ошибки, обусловившие не менее мощные материальные потери. Сюда относятся как государственные системы власти, так и способы их обустройства, мораль, этика.

Базовой основой культуры любой цивилизации является общество. Порожденные обществом системы образуют иерархию динамических систем, которые обладают различным потенциалом для реализации необходимых обществу целей.

Общество – это единый *социальный организм*, внутренняя организация которого (для данного строя многообразных связей) представляет собой совокупность определенных, характерных связей, в основе которых, в конечном счете, лежит человеческий труд, созданный его энергией, духовно-материальный мир (культура). Одно из главных свойств общества – самоорганизованная система поведения и взаимоотношений людей между собой и биосферой.

В процессе деятельности индивидуумов происходят формирование и эволюция общества (социума), отражающие всестороннюю зависимость членов общества друг от друга. Эта зависимость реализуется и управляется через образование многочисленных институтов, призванных обеспечить нормальную жизнедеятельность каждой личности. Большое количество общественных институтов (социальных объектов) соответствует широкому спектру человеческих потребностей и сложности систем, формирующих необходимые энергетическо-информационные потоки и поля, обеспечивающие качественное функционирование общества и его подсистемы государственной власти.

Все это позволяет рассматривать человеческое общество как систему со структурой, как высшую стадию развития новых систем, главным элементом которых является человек. Совместная деятельность людей обусловлена трудом и продуктами труда, создаваемыми с помощью совокупности различных институтов, а также сферы духа, включающей систему поведения и взаимоотношений людей друг с другом и с природой. Все это обуславливает совершенствование структурно-функциональных основ культуры.

Духовная культура определяет целеполагание (синтез цели) общества, а также методы и средства достижения этих целей. При этом цели определяются нормами этики, а методы – нормами права. Это обуславливает различие целей, методов и средств достижения целей различных культур. Так, например, когда индивид (например, Ленин) придает большое значение целям и меньшее средствам, когда используются средства достижения цели, даже если они антиэтические, антиправовые, он реализует критическое состояние.

Право и правовое регулирование – это управление поведением людей с помощью системы законов государства. Это регулирование в слабой мере затрагивает важнейшую

область человеческих отношений, именуемых нравственными. Два вида взаимоотношений человека – с государством и с другими людьми – осуществляются согласно правовым и нравственным принципам, которые изучаются этикой.

Стабильность и безопасность эволюции общества реализуется тогда, когда иерархия систем общества не нарушает этических и правовых норм в своих взаимоотношениях. История человечества хранит много данных о нарушениях этических и правовых норм в обществе, что обуславливали, обуславливают и, судя по всему, будут обуславливать потери, риски и катастрофы данного общества.

Потери и риски создают в своем противостоянии народ и власть. Суть в том, что народ руководствуется правовыми оценками состояния власти и потерь, ею реализуемых, а власть использует базу законов, правовых норм для наказания уже свершившегося. При этом не все ситуации оцениваются и контролируются властью и народом так, чтобы предотвращать те, которые создают риски. В итоге риску подвержен, прежде всего, народ, породивший это общество и соответствующую иерархию систем.

С самого начала преобразования в России 1990 г. политическая система признавала историческую необходимость реформ. Однако было не учтено, что цивилизованные рыночные преобразования не могут быть оторваны от этико-правовых преобразований. Они либо идут согласованно, либо самоуничтожаются. Как правило, изначальные цели преобразований наполнены высокими этическими и правовыми идеалами в устах нового инициатора. Однако реальная или фактическая (достигнутая) цель отличается от исходной.

В отличие от Запада, где различные конфессии так или иначе адаптировались к модернизации, где протестантская религия и этика стимулировали частную инициативу и предприимчивость, в России в силу прочных исторических традиций этого не произошло. Господствующая православная церковь непоколебимо и последовательно отстаивала нравственно-этические ценности христианства, стремилась «отгородить» свою паству от проникновения чуждых атеистических идей и других «модных» рационалистических и мистических влияний.

Отметим мощный интерес мирового сообщества к проблемам этики и права. Новейшие исследования включают: отношение права и нравственности как философскую и юридическую проблему; философию веры и нравственности; отношение нравственности и зарубежного опыта; этико-правовые аспекты русской философии и социологии права. Рассматриваются проблемы этико-правового образования.

ЮНЕСКО сформулировала всеобъемлющую цель: решение возникающих социальных и этических задач и проблем.

Стратегическая программная цель включает: распространение принципов, практики и этических норм, касающихся научного и технологического развития.

Проблема 1 обусловлена состоянием дел в развивающихся странах, не получающих равных выгод от научных и технологических достижений.

Проблема 2: отсутствие оценок и понимания (выделения) крупных этических проблем.

Проблема 3: отсутствует нормативная этико-правовая оценка достижений науки и технологий, угрожающих человеческому достоинству и правам человека.

Проблема 4: разработка метода этического анализа и принятия решений в виде этико-правовых норм.

Ожидаемые итоги.

Поощрение активного участия общества путем:

- стимулирования открытых демократических дискуссий об этических последствиях научного и технологического развития;

- оценки и анализа связи между этикой и управлением;

– этического образования путем установления и распространения общих ценностей и ориентиров, а также утверждения этико-правовых норм, которыми следует руководствоваться в процессе научного прогресса и технологического развития;

– поддержки и развития подсистем контроля и управления этики, в том числе биоэтики.

С учетом сказанного, необходимо изучать этико-правовые учения и порожденные этими учениями этико-правовые системы политической власти. Этико-правовые системы порождают процессы в различных сферах жизни и жизнедеятельности человека, которые создают опасные и безопасные состояния общества, а значит, подлежат управлению и контролю с целью предотвращения опасного состояния социальной системы, обуславливая риски, кризисы, катастрофы как отдельных личностей, так и в целом цивилизаций.

Сегодня не только не созданы средства и методы анализа, прогнозирования и управления рисками духовной жизни, творящей этико-правовые нормы человечества, но и нет попыток создания научных методов и путей их создания.

Я не надеюсь на объективную оценку трудов сегодня, я верю, что завтра человечество откроет суть и смысл этики и права, созданных для обеспечения устойчивости процессов жизнедеятельности политических и социальных систем.

Автор выражает благодарность Савва Е.Б., принявшей активное участие на заключительном этапе создания монографии.

Глава I. Управление посредством этических норм в процессах стратегического целеполагания

В монографии рассматривается обоснование следующего *закона*: «Этико-правовое единство объектов, созданных обществом в виде иерархической системы, есть основа устойчивого развития общества в условиях минимального риска и единства цели (отсутствия противостояний)».

Следствием этого закона служит следующее

Утверждение. Социально-политические объекты и системы, управляемые человеком, нарушая этико-правовое единство, создают этико-правовые риски в процессе функционирования, что обуславливает социальные, экономические и политические кризисы и катастрофы как самих объектов, так и общества, которое их создало.

Духовная система (культура) творит стратегическое управление этикой и правом общества посредством норм этики. Стратегическое управление реализуется посредством структурно-функционального синтеза с применением качественных моделей системы, осуществляющей производство этики и права общества.

1.1. Этика и право как продукты духовно-социальной системы

Духовно-социальные системы общества творят следующие цели:

1. Духовная, в том числе политическая система, творящая этические нормы общества, создает стратегические цели для общества и необходимые управления для реализации этих целей.

2. Социальная система, творящая нормы права общества, создает тактические цели и необходимые управления системой человеческой жизнедеятельности согласно разработанным методам.

3. Административная система власти для реализации оперативных целей создает нормы законов.

Этические нормы, нормы права, нормы законов, представляющие систему, направлены на обеспечение устойчивости систем человеческой жизнедеятельности путем управления рисками и безопасностью этих систем. Этико-правовая система, создаваемая обществом, творящая нормы этики и права, в общем случае творит нормы этики, права, законов.

1.1.1. Этико-правовые риски. Вводные понятия

В работах [19, 20, 21] показано, что каждая социально-политическая система (рис. 1.1), реализуемая человеком, организацией, обществом, включает подсистемы, в которых создаются:

- стратегические цели и управления, формируемые посредством синтеза и реализуемые в будущем (подсистема 1);
- тактические цели и управления, формируемые посредством анализа, направленные на создание методов (сегодня), реализации стратегической цели (подсистема 2);
- оперативные цели и управления, реализуемые сегодня путем созданных средств согласно методам от второй подсистемы (подсистема 3).

Человек, организации, общество, которые творят свои цели и управления вне норм этики и права, творят при их реализации этико-правовые риски. Таким образом, этико-правовые риски творятся тогда, когда человек, организация, общество творят и реализуют свои цели и управления системой, нарушая нормы этики и права общества, создавая для иного человека, иной организации потери, риски, кризисы, катастрофы, геноцид.

С учетом сказанного, этико-правовые риски будем разделять на: стратегические; тактические; оперативные, реализуемые в различное время, на различном уровне и с различными последствиями для системы, творящей цели и управления в соответствующих подсистемах структуры социально-политической системы (рис. 1.1).

Рис. 1.1

Стратегические этико-правовые риски формируются и реализуются при создании стратегических целей: человеком, организацией, обществом, человечеством. Тактические

этико-правовые риски реализуются при создании тактических целей, например методов реализации стратегических целей человеком, организацией, обществом, человечеством. Оперативные этико-правовые риски реализуются при создании оперативных (текущих) целей, производства систем и объектов, необходимых обществу сегодня: человеком, организацией, обществом, человечеством.

Стратегическая, тактическая и оперативная цели, творящие этико-правовые риски обществу, нуждаются в контроле этих рисков и их предотвращении, т. е. в управлении. Отметим, что стратегические цели общества создаются властью духовной и социальной. Если стратегические цели творятся людьми, которые не соблюдают этико-правовые нормы общества и творят свои решения, которые вне норм этики и права, то общество ожидает в будущем риски, катастрофы или, например, геноцид народа от власти, реализуемый посредством уничтожения в концлагерях.

Кто и как может управлять стратегическими, тактическими, оперативными этико-правовыми рисками, предотвращая потери общества?

Управляя этико-правовым потенциалом тех, кто творит:

- стратегические цели, мы управляем стратегическими этико-правовыми рисками;
- тактические цели, мы управляем тактическими этико-правовыми рисками;
- оперативные цели, мы управляем оперативными этико-правовыми рисками.

Роль этико-правовых рисков зависит от этико-правового потенциала общества, в котором функционирует изучаемая система: человек, организация и т. д.

Глобальную цель общества социальная система разделяет на две подцели: создание духовного потенциала; создание материального потенциала. Реализуя эти подцели, социальная система создает в процессе своего функционирования духовную и материальную культуру.

Определение. Социальная система включает совокупность людей, реализующих ее структурно-функциональные свойства, направленные для реализации цели, заданной от иерархии.

При реализации цели общество вынуждено создавать систему со структурой. Структура включает подсистемы с соответствующими функциональными свойствами. Только в рамках системы со сформированными структурно-функциональными свойствами возможна реализация поставленной цели.

Структура социальной системы на макроуровне – это модель продолжительных, упорядоченных и типичных связей между элементами общества. Аналогичной структурой обладает человек, элементы его эготопического пространства [27].

Элемент общества не определен в существующих учениях, теориях, посвященных социальным системам. Так, функционалисты в качестве элементов социальной структуры рассматривают социальные институты как организованные образцы социального поведения. Они определяют общество с точки зрения функциональных отношений между социальными институтами.

Мы говорим, что социальная структура – это модель социальной системы, представленная в абстрактной форме, обусловленная деятельностью людей. Это значит, что социальные структуры сами создаются в процессе человеческой деятельности на макроуровне и микроуровне. При этом макроуровень включает общество в целом, а микроуровень – это часть общества, реализующая частную цель, так, например, человек как биосоциальная система.

Дюркгейм Эмиль (1858–1917 гг.) – основатель социологической школы и структурно-функционального анализа – считал, что предмет социологии – это социальные факты, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему нормативно-принудительной силой. Факты включают: морфологические, включая демографические и экономи-

ческие; духовные, включая коллективные представления, чувства и идеи, которые обеспечивают сплоченность социальной группы, являясь показателем социальной солидарности.

Социальная солидарность формируется в моральных нормах, юридических представлениях, религиозных верованиях и различных категориях, выражающих коллективный опыт.

В *структурно-функциональном* сознании синтезируется организмическое понимание общества как интегрированного целого, состоящего из взаимозависимых частей, и идеи специфичности социальной реальности *отличной от биологической и психической реальности индивидов*.

Макс Вебер (1864–1920 гг.) – создатель социологии экономического поведения людей [6] – считал, что:

– экономическая рациональность воплощена в современном обществе во всех сферах межчеловеческих взаимоотношений и культур;

– концепция рациональной бюрократии: узкая специализация; строгое разделение обязанностей высококвалифицированных специалистов (из сферы руководителей); система формальных правил; безличность и эмоциональная нейтральность отношений между индивидами.

Он утверждал, что конфликт между бюрократией и демократией обусловлен большим числом людей, обуславливающих разветвленные управленческие структуры, реализующие деструктуризацию демократического общества.

Структура социальной системы – важный основополагающий элемент культуры общества. Культура для своего саморазвития формирует иерархию динамических систем, включая: политическую, социальную, экономическую и другие системы.

Система и структура в социальной среде – это первый этап на пути к математическому моделированию объектов, созданных человеком. Если первый этап математического моделирования в физической среде – это законы природы, то в социальной среде законы отображаются посредством систем и структур, созданных человеком, его эгосферой.

Аналогичная ситуация характерна для эгосферы как динамической системы, а именно ее интеллектуальной системы, формирующей осознание среды и языковое ее описание. Адекватность языкового отображения среды, ее объектов строится на базе систем и структур слов, предложения, текстов.

Духовная культура

Для дальнейшего важно, что мы будем понимать под культурой.

Культура (от лат. *cultura* – возделывание, развитие, воспитание, образование, почитание), как правило, – это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Таким образом, понятие «культура» – это характеристика определенных исторических эпох (так, например, античная культура), конкретных обществ, народностей и наций (культура майя), а также специфических сфер деятельности и жизни (культура труда, политическая культура, художественная культура) и итог – сфера духовной жизни людей.

Культура включает в себя предметные результаты деятельности людей (произведения искусства, философии, религии, науки; машины, сооружения), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, навыки, уровень интеллекта, нравственный и эстетический потенциал, мировоззрение, способы и формы общения людей).

Современная культура – это система ценностей (совокупность интеллектуального, мировоззренческого, этического и эстетического потенциалов), созданных человечеством за всю историю его существования, изменяющихся в процессе развития духовного мира отдельных личностей, этносов, цивилизаций [20].

Отметим системы, творящие культуры, и их свойства.

I. Система производства культуры:

Духовное производство.

Производство управления развитием духовного и материального обществ.

Производство материального (экономика).

Оценка созданного потенциала культуры.

II. Структура системы управления развитием культуры:

Стратегическое управление.

Тактическое управление.

Оперативное управление.

Контроль, ограничение.

III. Функциональные подсистемы системы управления культурой:

Государственно-политическая подсистема (стратегия).

Социально-экономическая подсистема (тактика).

Общественные подсистемы (оперативная).

Контроль.

IV. Институты в системе государственной власти:

Идеологическая (стратегическая):

- законодательная;
- политическая.

Командно-исполнительная (тактическая):

- административная;
- правительство, министерство.

Народная (оперативная):

- партийная подсистема;
- теневая.

Контроль (судьбы), ограничения (партии): мониторинг, оценка.

Определение. Культура – это динамическая система стратегического, тактического и оперативного управления развитием, обогащением, совершенствованием сложного многопланового процесса, распределенного в пространстве, изменяющегося во времени жизни общества (рис. 1.1).

Цели и задачи культуры: обеспечение устойчивого развития духовно-материального потенциала и урегулирования отношений между людьми общества. Исследования последних лет [9, 13] подтверждают чрезвычайную древность человеческой культуры. В древних преданиях, в языке, в материальных остатках прошлого проявляются реальность духовной жизни, творчества.

Первичным в культуре является дух человека, творимый его разумом, его развитие трансформировалось от идеи создания топора до современных творений. В историческом плане ценности, достоверности знаний и цели религии, философии и науки в целом постоянно изменяются во времени и пространстве, от эпохи к эпохе, от этноса к этносу. При этом расцвет культуры связан с укреплением духа, когда преобладает энергия возвышенного и дух творит мысли, направленные на развитие и реализацию возвышенного, служение ему, мобилизуя силу воли, в основе которой лежит вера в истинность выбранного пути.

Рассмотрим важность и актуальность формирования единого учения для духовных динамических систем.

Единое учение (уровни единства различных учений духовных систем) порождает единую духовную жизнь, отсутствие противостояния. Последнее означает духовное единство человечества, которое создает предпосылку единства цели и способа ее достижения. В связи с процессом квантификации общей цели иерархии в реальности внутри каждой подсистемы общества имеют место:

- различные подцели (одна из подцелей иерархии);
- различные способы достижения этой подцели (подцели).

Единство духовное на уровне иерархии, единая цель на этом уровне – это пока единственный путь, который исключает мощные духовные противостояния, порождающие различные катаклизмы в обществе, без которых нет духовного развития культуры.

Цель организационная единой духовной системы, обозначим ее χ , включает в себя синтез структуры, которая включает в себя подсистемы χ_i ($i = 1, 2, \dots$), способные реализовывать духовные подцели, обладая необходимыми функциональными свойствами. Структура создается согласно принципам, в основу которых положен принцип минимального риска и принцип максимальной самореализации.

Функциональные свойства подсистем формируются согласно законам, которые формируют их внутренние взаимоотношения, обеспечивая достижение цели каждой подсистемы.

Единство цели – основа иерархии духовных динамических систем, наполняющих иерархию, является необходимым условием ее развития от низшего к высшему. *Единая цель иерархии – это духовное совершенство* каждой из духовных динамических систем иерархии и в целом иерархии. Отсутствие единой цели создает противостояние, духовные войны.

Для реализации единой цели – духовного совершенства иерархии – производится ее квантификация (разбиение) на подцели, формируемые (реализуемые) по соответствующим уровням иерархии.

Первый уровень (подсистема 1) решает проблемы целеполагания, т. е. формируется (создается) духовное учение, его идеологические и структурно-функциональные основы:

- единства духовных знаний иерархии;
- единой духовной динамической системы;
- единой структуры духовной динамической системы.

Второй уровень (подсистема 2) – функциональный уровень структуры (ее подсистем), на котором создаются методы и средства достижения цели иерархии, наделяя подсистемы структуры соответствующими функциональными свойствами.

Третий уровень (подсистема 3) – энергетическо-информационный, создающий ресурсный потенциал иерархии для эволюционного развития от истоков до вершины духовного совершенства.

Четвертый уровень (подсистема 4) – оценка духовного совершенства, т. е. реального духовного уровня человечества на основе анализа мыслей и идей каждого человека, например, собранных в виде сообщества.

1.1.2. Эволюция этики и права

Этико-правовое единство и противостояние социализма и капитализма. Непосредственно с проблемой создания, контроля и управления этико-правовой системой общества, человечества связана проблема устойчивого развития энергии общества, человечества [21].

Социально-экономическая система включает множество объектов, которыми руководят различные люди, обладающие различным интеллектуальным потенциалом, которые способны творить соответствующие нормы этики и нормы права в данной системе. Так, в рамках одной сферы деятельности социально-экономической системы два объекта, реализующие одинаковые цели, возглавляемые различными личностями с различным этическим потенциалом и различными правовыми нормами, создают различные коллективы людей и различные итоги деятельности. Мера отличия проявляется в конкретных делах, конкретных продуктах. При этом одному из них общество создает приоритет в силу высокого качества, а другой вынужден мириться со своим отставанием.

Одно государство, управляемое одним человеком, стремительно эволюционирует, а другое, управляемое другим человеком, – нет. Одно и то же общество при одном правителе на отрезке времени $[t_1, t_2]$ находится в состоянии эволюции, а на $[t_k, t_{k+1}]$ при другом правителе – в состоянии инволюции. Так, Россия при Петре I и Николае II находилась в состоянии инволюции, а при Александре III – в состоянии эволюции.

Проблема этики и права личности, норм, которых он придерживается и выполняет эти нормы, принципиально важна для любого общества. Так, для руководителя важно:

- какие он себе права присваивает и реализовывает;
- каким этическим нормам он руководствуется.

От этого зависит эволюция и инволюция тех социальных систем, которые подчинены данному руководителю.

Прежде чем возникла идея создания социальной системы устойчивых развитий энергии, человечество прошло большой путь от Номо до Номо sapiens faber, совершенствуя свой этико-правовой потенциал. Сегодня в социальной среде наблюдается множество различных социальных систем, разнородных по своей идеологии, на которые распалась социосфера. В своих крайностях это чисто духовные (из Средневековья) социальные системы G_1 и чисто материальные G_3 , которые мы, как правило, умозрительно создаем, а между ними то, что есть в реальности, – G_2 (рис. 1.2). В историческом плане социальные системы созданы и предложены наиболее известными человечеству идеологами:

- Фараоны Египта – основатели социализма;
- Моисей – основатель теосферы, изложенной в Пятикнижии;
- религиозные мыслители – создатели Царства Божьего;
- протестанты – создатели капитализма;
- марксисты – создатели коммунизма;
- ученые, мыслители – создатели социосферы и ноосферы.

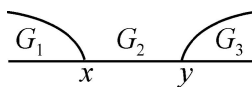

Рис. 1.2

Каждое в отдельности из этих учений и соответствующие им социальные системы не позволили создать общество всеобщего благополучия. Так, Царство Божие строится из морально-этических основ духовного мира человечества, которое включает, прежде всего, Божественные учения, а также учения великих духовников человечества без материальной культуры, среды.

Один из путей движения эволюции в социосфере – это путь, когда из каждого учения, каждой системы после тщательного анализа, включающего прогноз целей, нужно взять лучшее и построить систему устойчивого развития. Создание социальной системы устойчивого развития включает в себя эволюционное преобразование со стороны человека.

При этом необходимо:

- 1) разработать законы жизнедеятельности общества на базе законов этносферы, теосферы, социосферы и биосферы;
- 2) реализовать эти законы в рамках научно обоснованных систем власти социальной, политической, технической, научной и религиозной (церковной) сред;
- 3) наполнить подсистемы систем власти профессионалами, подтвердившими свои возможности в области макро– и микросистем, создать необходимые структурно-функциональные свойства системы;
- 4) ввести контроль и ограничения для системы власти в целом, а также ее подсистем и профессионалов любого уровня;
- 5) обустроить демократические институты формирования и контроля власти всех уровней.

Приведем этапы **создания социальной системы устойчивого развития**.

Идеологический – формулировка целей, принципов и законов их реализации.

Теоретико-конструктивный – разработка методов и средств реализации цели.

Создание, реализация в ограниченном пространстве или поэтапно в целом.

Контроль над достигнутым, анализ и прогноз состояния системы.

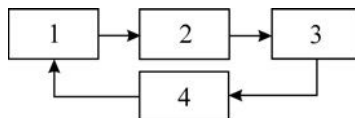

Рис. 1.3

Отметим, что решение проблемы возможно при одновременной разработке и создании научно обоснованных систем: общественной (3), духовной (1) и государственной власти (2), в их единой структуре, включающей контроль (4) за ее состоянием (рис. 1.3).

На таком пути каждый человек тратит свою энергию согласно своей психоэнергетике. Именно так и должен поступать каждый этнос, но он должен учитывать в своей деятельности развитие энергии всего человечества и содействовать ее развитию, ибо его энергия, следовательно, благосостояние, зависит от человечества. Ситуация в мире меняется постоянно. Человечество, прежде всего, через ООН наводит порядок на планете, и пропадает нужда в мощных армиях и системах власти. Этому сопутствует интеллектуальное развитие человечества, наций и отдельных личностей.

Естественно, что идеологом и инициатором такой системы по праву может выступать ООН на основе базовых учений человечества. При этом необходимо согласиться с тем, что дух – основа, фундамент всего, а основополагающие учения собраны в религиозных учениях буддизма, христианства, ислама и других. Надо взять все лучшее из капитализма, осмыслить социализм, прежде всего опыт России, отбросить все плохое, взять только необходимое. Другого пути нет, ибо человечество включает в себя категории людей, одни из которых **нуждаются в капитализме** (таких мало), **другие – в социализме** (таких много).

В основе любой социальной системы всегда имеет место этнос, сущностные свойства которого создают огромный конгломерат факторов, подлежащих учету при создании любой системы и объектов социальной среды. Среди этих свойств имеет место ряд главных, диктующих приоритетность тех или иных способов организации и осуществления производственных отношений, а именно: капиталистические и социалистические. Дело в том, что каждый этнос структурно включает в себя гуманитариев (теоретиков, практиков) и естественников (практиков и теоретиков), которые в свою очередь включают людей, способных к предпринимательской деятельности, в том числе способных к организации бизнеса. Таких людей

не много, остальные неспособны к такой деятельности. В связи с этим первым необходим капиталистический способ хозяйства, а вторым – социалистический. Последние способны получить новый результат, а вот довести его до прибыли, получить деньги – к этому их душа не склонна.

Итак, всякое общество состоит из тех, кому нужен капитализм, и тех, кому нужен социализм, в силу их сущностных и личностных свойств. К этому пониманию сегодня люди приходят, осуществляя введение двух форм собственности: государственной и капиталистической [17, 18]. Рассмотрим феномен капитализма как основоположника техносферы за всю историю своего существования.

1. Буржуазия сыграла в революционной истории положительную роль. Она уничтожила феодальные и патриархальные отношения, в том числе институт наследственной власти.

2. Эксплуатация, прикрытая религиозными и политическими иллюзиями, заменена на новую – финансовую. При этом власть создает иллюзию вседоступности буржуазии. Это открытое общество для любого человека: хочешь быть там – пожалуйста.

Оказывается, все не так. Природа, Бог, творцы этносов не вкладывали такой закон в этносферу. Здесь имеет место быть закон распределения интеллектуальных потенциалов согласно потребностям социосферы и возможностям биосферы. А посему не должно быть в среде отдельных личностей, наделенных законом и правами присваивать труд остальных личностей, даже если последние не могут быть предпринимателями от природы.

3. Происходит единение всех стран на базе международных компаний, банков, финансовых рынков, что обуславливает влияние на национальную культуру, ее обнищание и перестройку, деградацию.

4. Буржуазия пробудила к жизни производственные силы, которые до нее дремали в недрах общества социальных систем, создала мощный рост социосферы, с одной стороны, и буржуазной частной собственности – с другой. Миллиарды долларов, которыми сегодня распоряжаются отдельные лица, позволяют им ощущать себя повелителями человечества.

Сбылась мечта Александра Македонского, Юлия Цезаря и многих других о мировых империях. Она состоялась, но в другой сфере власти – в финансовой, но не политической. Такова судьба социосферы, достигшей по отдельным компонентам своего состояния критической области. А это означает опасное состояние социосферы по финансовой компоненте.

5. Произошла смена идеологий социосферы. Из феодального общества (одна идеология), при котором сложилась буржуазия, сформировалось новое общество – капиталистическое (вторая идеология) с соответствующим общественным и политическим строем, в котором экономическое и политическое господство стало принадлежать людям из общества.

На начальном этапе это было положительным явлением, но потом в силу духовного мира владеющих всем этим и создающих его все начало принимать уродливые формы капитализма (по словам Сороса), который должен уйти с арены жизни. Все классы, партии, властные структуры завоевали и завоевывают себе господство, стремясь упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим успех их способу присвоения. Это происходит в силу свойств человека там, где нет ограничений, т. е. в социальной среде, в которой нарушается основной закон этносферы – не переступать область допустимых состояний, что связано, прежде всего, с нарушением заповеди «**Не навреди**».

Указанные процессы совершались в социосфере меньшинством населения, естественно, в интересах меньшинства. Все это совершалось согласно законам этносферы, разделяющим этнос на подсистемы [14].

6. Проблема собственности – основная для социосферы во все времена ее существования.

Так, феодальная собственность была уничтожена Французской революцией, а на смену ей пришла буржуазная собственность, созданная в недрах феодализма. Собственность буржуазная создана на эксплуатации одних другими. Часто выделяют следующие виды собственности: личную, частную, коллективную и принадлежащую всем членам коллектива. И невольно взгляд обращается к рабству как к крайней форме эксплуатации.

7. Основная идея ограничения собственности сначала была озвучена Марксом, который настаивал на ограничении личной собственности, чтобы предотвратить появление буржуазной частной, так как это влечет переход социосферы по этому индикатору в критическую область.

1.2. Этика – продукт духовной культуры

Этическая нейтральность и моральная достоверность знаний

Духовные знания, созданные человечеством, в своих крайностях включают знания, сформированные:

- естественниками и математиками о материальной среде;
- гуманитариями и теологами о духовной среде (рис. 1.4).

И те, и другие знания созданы в процессе абстрактного мышления, их основы статичны и не подлежат трансформации. Первые знания созданы в процессе абстрактного мышления аналитического ума, уровень их будем характеризовать энергиями E_3 , вторые в процессе духовной жизни созданы ноосферой эгосферы, уровень будем характеризовать энергиями E_1 .

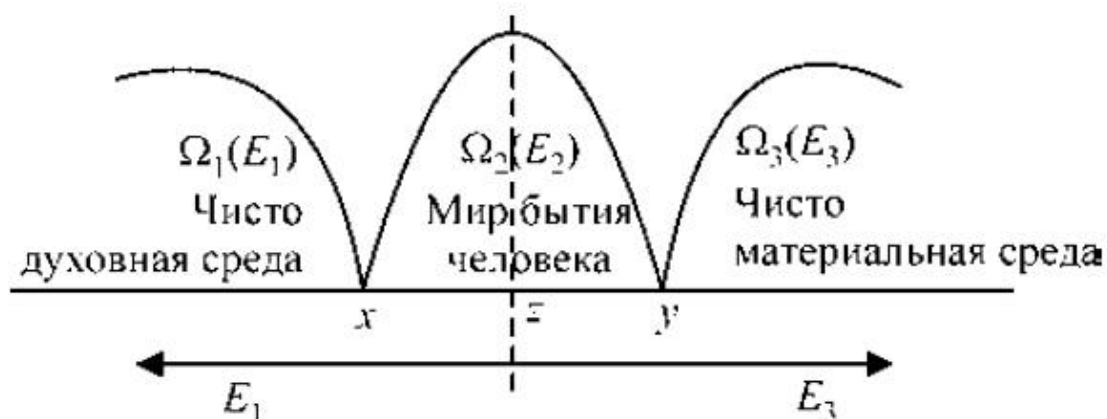

Рис. 1.4

Объекты познания у первого и второго создателя знаний чувственно непознаваемы, они находятся в областях $\Omega_1(E_1)$ и $\Omega_3(E_3)$ соответственно (рис. 1.4), а между ними, в области $\Omega_2(E_2)$, объекты, наделенные материальным и духовным различным уровня реальности, различного уровня чувственного восприятия, уровень которых E_2 . Точка z – единение духовного познания и материального. В точке z энергии объектов бытия духовного E_1 и материального E_3 объединяются. Здесь не всем дано творить по интеллекту.

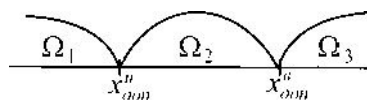

Рис. 1.5

Существуют следующие категории духовных знаний (рис. 1.5): достоверные Ω_3 и недостоверные Ω_1 , в области Ω_2 находятся знания, которые несут погрешности, т. е. источники риска духовных систем.

Духовные знания из области Ω_3 создают все условия для создания основ духовного совершенства системы в целом и человека как элемента системы в частности. Основопологающим принципом духовного совершенства является морально-этический потенциал, в том числе этические нормы поведения человека в обществе. Минимальная величина потерь (риска) духовной системы обусловлена этической нейтральностью и моральной достоверностью знаний. Такая ситуация возможна только в рамках духовной системы, созданной согласно принципу минимального риска [22], когда возможно устойчивое развитие свободной духовной энергии общества, а следовательно достоверных знаний.

Великое отличие того, что было в духовном до Нового времени и сегодня, состоит в нашем совместном осмыслении душевного, умственного, ноосферного и телесного. Тогда до Нового времени умственное отсутствовало, то умственное, которое реализует социальное и способно его творить. Сегодня мы имеем это умственное. Однако сегодня оно отделено от духовного, не осознает его и более того, отторгает его высокомерно как вторичное, практически не доказуемое. Но это высокомерие призрачно, ибо даже математика как фундамент естествознания не несет достоверные знания [12].

Принципиально важна достоверность таких знаний, которые включают в себя этическую нейтральность и моральную достоверность знаний. Все искания, «обремененные» этическими требованиями, крайне необходимы человечеству, человеку, науке, поскольку в противном случае мы нарушаем один из основных законов: **чтобы правильно жить, нужно знать законы жизнедеятельности**. История развития духовной культуры показывает, что этика и знания взаимосвязаны и взаимозависимы. Влияние тех или иных этических установок на формирование научно-исследовательских программ, парадигм, исследовательских традиций весьма велико.

Наука связана с этикой и на этапе использования готового научного знания. Главное – участвуют ли этические идеалы и нормы ученого в формировании научного знания, является ли весомым научное знание, а ученый ответственным за него или нет? Философы, историки, социологи, науки позитивистской ориентации утверждают, что научное знание по своему характеру чуждо любым этическим ценностным измерениям, что оно этически нейтрально. Посмотрим, так ли это.

Этику научного знания следует рассматривать со следующих сторон. Внешнее проявление психики человека, согласно которой человек соблюдает определенные нормы, – это предписания от общества и, прежде всего, Десять Заповедей христианства. Однако известно, что отсутствие высших моральных качеств не препятствует получению значительных результатов в научной работе. Отсюда, правда, еще не следует отсутствие внутренней связи науки и этики. Другая сторона, внутренняя, связана с ноосферой и подсознанием человека, способными впитать в себя различные этические системы прошлого и настоящего, например поиск индивидуального пути духовного развития, служения мировому целому [3, 29, 37].

Как показывает опыт развития науки, ни один мощный процесс смены мировоззрения не обходится без мощной перестройки в ценностной этико-эстетической сфере, захватывающей человека целиком. Именно в этой сфере человек черпает силы, волю, веру и воображение как из целостного источника – разума, где главенствует совесть. Любой крупный ученый вкладывает в свой труд представления о должном, наилучшем, благом. Отметим, что этика присутствует во всех сферах духовных знаний, в том числе в механизме, и внесена она туда не только И. Ньютоном [38], но и подавляющим числом ученых. Это требовало от человека большего, чем преданность общечеловеческим ценностям, выполнение которых невозможно без исполнения человеком общепринятых нормзаповедей. Последние имеют для научного труда внешнюю «периферийную» целостность, т. е. внешнее влияние, а главное в итогах творческого труда – внутренние, ноосферные ценности. Такой труд свойственен

профессионалу, но не дилетанту, когда не только собственная карма, порожденная ноосферой, формирует и исполняет наказания, но и карма, порожденная другими профессионалами, настигает ученого, когда он покидает область этических норм.

1.2.1. Проблемы создания этики общества на основе духовного его потенциала. Этика власти

Проблема анализа, прогнозирования и управления рисками духовной жизни, формирующей также этику, обусловлена:

- отсутствием средств и методов оценки факторов риска духовной жизни общества внешнего $W(t)$ и внутреннего $V(t)$ происхождения;
- отсутствием средств и методов анализа, прогнозирования и управления рисками духовной жизни.

Их не только нет, но и нет пока попыток создания научных методов и путей их получения.

Такая ситуация обусловлена сложной зависимостью между духовным θ_δ и материальным θ_m потенциалами общества. Только контролируя и управляя θ_δ и θ_m , можно реализовать цель общества: стать духовно сильным и материально обеспеченным, когда исключены этико-правовые риски.

Основная зависимость $\theta_m = \Psi(\theta_\delta, \dots)$, где Ψ – оператор, обладает неопознанными нами свойствами, в том числе:

- наличием областей допустимых значений $\Omega_{доп}(\theta_\delta)$, $\Omega_{доп}(\theta_m)$, за которыми начинаются области критических состояний;
- процессами деструктуризации духовных систем, не осознанными и поэтому не управляемыми;
- неосознанностью, обусловленной прежде всего большим временным интервалом запаздывания времени T_1 выхода θ_δ из $\Omega_{доп}(\theta_\delta)$ и последующего времени T_2 выхода θ_m из $\Omega_{доп}(\theta_m)$ (рис. 1.6).

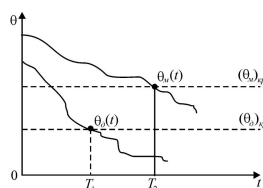

Рис. 1.6

Как правило, мы можем контролировать $\theta_m(t)$ в момент времени T_2 выхода θ_m из $\Omega_{доп}(\theta_m)$. При этом $\theta_\delta(t)$ находится в критической области на интервале $\Delta t = T_2 - T_1$, за которой духовная подсистема безвозвратно теряет свои функциональные свойства и превращается в новую систему, не способную реализовать исходные цели общества. Особенность процессов $\theta(t)$ обусловлена их взаимосвязью с информационно-энергетическим процессом для $\theta_\delta = (J_\delta, E_\delta)$ и энергетическо-информационным процессом для $\theta_m = (J_m, E_m)$.

Процессы выхода $\theta = (\theta_\delta, \theta_m)$ в область критических значений, когда $\theta \in \Omega_{кр}(\theta)$, возможны в своих крайностях: в область $\Omega_{кр}^{(1)}$ в результате эволюции или в область $\Omega_{кр}^{(2)}$ в результате революции (рис. 1.7). В областях $\Omega_{кр}^{(1)}$, $\Omega_{кр}^{(2)}$ имеют место недопустимые (сверхнормативные) показатели риска. Сказанное объясняется большими потерями при эволюции,

так как процесс изменения θ недопустимо затянут, а при революции он недопустимо короткий.

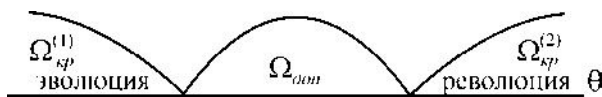

Рис. 1.7

Проблема управления духовным потенциалом, и прежде всего, с предотвращением его критического значения, актуальна сегодня как никогда. Управление духовным потенциалом дано только духовной власти. При этом имеет место разделение власти социальной системы общества на:

- 1) духовную власть, основная цель которой – управлять нравственно-профессиональным потенциалом общества;
- 2) социально-экономическую, в том числе политическую власть, которые контролируют и управляют материальным потенциалом.

Совсем недавно в России было две системы власти над одной духовной системой общества, которые олицетворяли:

- коммунистическую партию во главе с ЦК;
- церковную систему власти.

Кроме этих властных структур, управляющих духовной жизнью человека, его духовным миром, был сам эгоэнергетический потенциал, его совесть, его этика, т. е. его внутренняя власть со своими принципами.

Однако духовная власть над духовной жизнью человека, в том числе над его духовными склонностями, никому не дана. Никто не может меня сделать христианином, если я атеист-естественник по своему разуму от природы. Посему возникает, как правило, конфликт между духовным миром человека и властью, когда их цели не совместимы.

Духовный потенциал общества формируется людьми, духовный потенциал θ_θ которых изменяется в широких пределах (рис 1.8).

Здесь $(\theta_\theta)^H_{кр}$ – духовный потенциал наивного человека в своей крайности, за которым (влево) начинается «глупый» человек, т. е. тот, который не нужен обществу, так, например, шудра (пьяницы, наркоманы). Точка $(\theta_\theta)^6_{кр}$ соответствует духовному потенциалу мудреца, за которой (вправо) начинается мудрец, мысли или учения которого наносят вред обществу, так как они создают антипотенциал (антиэнергию), которая реализуется путем объединения людей, отторгающих жизнь общества, участия в создании материальной и духовной культуры.

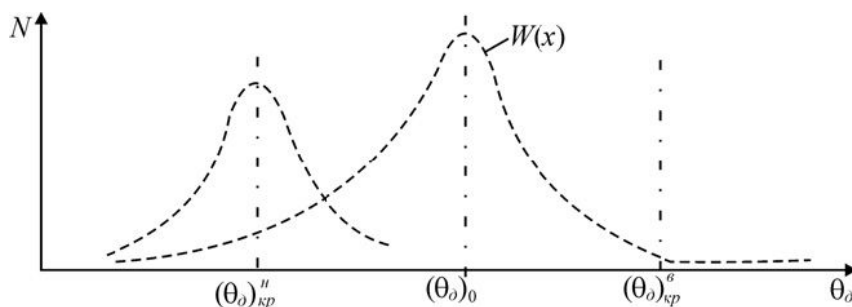

Рис. 1.8

Каждый член общества обязан следить не только за биофизическим здоровьем, но и за духовным. Это священная обязанность общества, желающего быть духовно сильным, материально обеспеченным, помогать человеку поддерживать свой духовный потенциал на высоком уровне. Только в этом случае можно ожидать здравых решений на всех уровнях социальной власти и межличностных управляемых рисков. Это позволит управлять количеством людей, которые обладают потенциалом от $(\theta_\partial)^u_{кр}$ до $(\theta_\partial)^g_{кр}$.

Духовный потенциал общества – это реальная энергия, творящая созидательный процесс, его величина непосредственно связана со сбережением и развитием человеческих ресурсов общества.

Каждый i -й человек обладает духовным потенциалом $\theta_\partial^u_i$. Но θ_∂ общества не есть сумма $\theta_\partial^u_i$, это сложная функция. В первом приближении мы можем принять модель

$$\theta_\partial = \sum_i^N \theta_\partial^u_i$$

. При этом связь между потенциалом человека $\theta_\partial^u_i$ и его духовным потенциалом есть предмет специальных исследований. В нулевом приближении $\theta_\partial^u_i$ можно положить линейной функцией от физического здоровья, его биофизической энергии E^u_i и от материального обеспечения E^u_m , т. е. $\theta_\partial^u_i = k_1 E^u_i + k_2 E^u_m$.

С учетом сказанного, покажем на примере современной России падение духовного потенциала, укажем факторы риска духовной системы, в том числе обусловленного падением этики власти, которая лишает народ права на достойную человека жизнь. Одновременно отметим влияние материального потенциала E^u_m на $\theta_\partial^u_i$.

Первый фактор риска, обусловивший снижение духовного потенциала общества по причине изменения количества и качества жизни населения, – ухудшение здоровья населения. За десять лет общая динамика заболеваемости увеличилась более чем в 2 раза, количество инвалидов достигло 10 млн. человек, психическими расстройствами страдают 9 млн. человек.

Ухудшается здоровье детей, подростков, молодых людей, из которых только 14 % полностью здоровы [42]. Одними из важных факторов потери здоровья являются наркомания и токсикомания. Потребление наркотиков за последние 10 лет увеличилось в 14 раз.

Второй фактор риска духовного потенциала общества – неблагополучные семьи.

1. Растет доля неполных семей, здесь наблюдается критическая ситуация. В 2001 году каждый третий ребенок в стране родился вне брака.

2. Увеличивается количество семей, в которых процветает пьянство, наркомания, жестокое обращение с детьми. По оценкам экспертов, в России число беспризорных и безнадзорных детей достигает 2 млн.

3. Падают доходы семей. При этом примерно 50 % малоимущих составляют семьи с 1–2 детьми. Низкие доходы семей в сочетании с увеличением платности в социальной сфере снизили доступность услуг здравоохранения, образования, быта, культуры и отдыха.

Роль семьи в государстве велика. Разрушается семья – разрушается государство. Сильная семья, высоконравственная – духовно сильная основа, фундамент духовно сильного государства, высоконравственного, материально сильного.

Приведем сравнительные цифры по указанным выше проблемам в России и США, характеризующие этику власти этих стран.

В США принято в качестве истины: главный двигатель прогресса – производство человеческого потенциала, включая знания и их применение. А для этого упор должен быть сделан на инвестиции в науку, образование, здоровье. В нашей стране на протяжении всего периода реформ проводится политика противоположной направленности.

По оценке Института экономики РАН, реальные затраты на одного человека из всех источников финансирования составили в 2001 году менее 100 долларов, тогда как в США этот показатель составил почти 3000 долларов, в странах Европейского Союза – свыше 1500 долларов. Доля расходов на образование в бюджете США (который превышает бюджет России в 20 раз) выше, чем аналогичный показатель российского бюджета, в 2,5 раза; бюджетные расходы на здравоохранение в США выше, чем в нашей стране, в среднем в 6 раз.

Интегральным показателем качества человеческих ресурсов страны, используемым международным сообществом, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он рассчитывается на основании динамики изменений четырех показателей: здоровье, продолжительность жизни, образование, уровень жизни. За десять лет Россия по этому показателю переместилась с 41-го на 72-е место.

Такова ведущая тенденция в социальной сфере. Она более опасна, чем тенденция технологического отставания, потому что высокая технология – это в первую очередь высокие инвестиции в человека. Политика сокращения инвестиций в человека подрывает основу, на которой зиждется современный мировой прогресс.

Все это характеризует *стратегические этико-правовые риски*, создаваемые властью на протяжении многих лет *для народов России*.

Рассмотрим роль церкви, системы церковной власти в духовной системе общества.

Церковь сегодня олицетворяет духовную власть над народом. Ей это не дано – это только от Бога. Она есть школа этики нравственности, как вуз. Она имеет право учить духовности человека, общество, которые принимают это добровольно.

Каждое общество, социальная система обязаны контролировать нравственность членов общества, оценивать уровень нравственности и поощрять различными духовными способами отдельных личностей, достигших заданного уровня норм этики. В материальной среде это имеет место, а в духовной нет. Духовность – это не только религия, это комплекс, постижение которого крайне необходимо.

Протестанты создали одно из важных направлений *организации духовных систем*, в которых власть отсутствует практически так же, как в первых христианских общинах.

Власть церковная создана властью светской, а посему власть церковная не должна претендовать на власть духовную. Она имеет право на политическую и материальную в рамках системы церковной власти.

Церковь – это клир, клир – это человек, человек не может говорить от имени Бога – Духа. Только Бог – Дух способен оценивать содеянное и вершить религиозное учение, но не церковь. Ее цель – нести духовное учение Бога – Духа. Попытка ее присвоить роль Бога – Духа, как показывает история, не оправдывает себя и неоднократно подвергалась наказанию, так, например, во времена возникновения протестантов. Заменяя Христа, дополняя Его учение, система церковной власти создает условия самоуничтожения.

Только развивая Учение Христа от Бога – Духа, церковь способна исполнять свою роль, только исполняя при этом роль Тела Христова, но не Духа его, того тела, которое питает энергией Дух, давая Ему возможность творить. Церковь должна служить людям, народу: так должно быть согласно Учению, согласно Библии. Человек есть творение Бога, но не царь. Помазанником может быть только тот, кто свято чтит Учение Христа, полученное от Бога – Духа. А много ли их было в истории человечества?

Мера поддержки от власти христианства принимала опасные и безопасные значения. Эта ситуация создала систему церковной власти, которая достигала опасные области и возвращалась в безопасные. Это было обусловлено состоянием общественного сознания и одновременно приходом к власти лидера с особым характером. Все это связано с отсутствием устойчивости духовного потенциала общества и деструктуризацией системы церковной власти по причине потери функциональных свойств ее подсистем. Однако этот процесс

менее заметен, чем в социальной системе, где более жесткая структура и функциональная зависимость подсистем.

Отметим, что духовная власть имеет в своей основе греховность, а именно первородный грех. При этом церковь строит свою власть – духовную, не светскую и финансовую. Только церковь способна отпустить твои грехи! Чем не власть? Чем хуже, чем светская? Но это еще не все. Великая крайность церковной власти проявилась в *индульгенциях*. Это уже критическая область духовной жизни церкви. Контрольная функция (система контроля) допустила грубую ошибку: она пропустила иконы и многое еще из того, чего не следовало бы пропускать.

При этом никто не имеет право сделать меня католиком, если я протестант. Никто не имеет право навязывать мне Марию в качестве божественного существа. Никто не имеет право навязывать мне греховность мою от рождения.

Там, где имеет место духовная власть, управляющая *духовной системой*, которая *творит духовную жизнь общества*, наблюдается интенсивное развитие материального потенциала, который создают не избранные светской власти, а люди, наделенные высоким нравственным потенциалом, включающие подавляющее большинство создавших систему предпринимателей не корысти ради, а пользы для.

1.2.2. Духовно-этический потенциал общества

Выделим две категории духовного потенциала:

- одна из них представлена в виде результатов деятельности общества, так, например, знаний, созданных до момента времени t_0 , нами рассматриваемого;
- вторая представлена в виде духовного потенциала, которым владеет общество в данный момент времени t , представленного отдельными личностями общества, т. е. теми, которые содержат его в своем внутреннем, в том числе духовном, мире, не реализованного в настоящий момент времени.

Первая категория духовного потенциала $\theta_\partial(t_0)$ является начальным условием, в силу которого идет дальнейшее развитие духовного потенциала $\theta_\partial(t)$. При этом законы жизни, среда жизнедеятельности заставляют личности общества подстраиваться под те изменения в духовной жизни, характеризуемые духовным потенциалом, которые обуславливают новые этапы ее развития. Только такая реакция личности на изменение в духовной жизни обеспечивает ее творческое долголетие.

Отметим роль пределов человеческой интеллектуальной системы, которые имеют место от природы, – они ограничивают возможности человека в решении духовных проблем, т. е. создают области возможных состояний:

- 60÷70 % людей общества обладают в различной мере созидательным духовным потенциалом;
- примерно 5 % обладают духовным потенциалом (разумом), способным творить стратегические цели и управления в различных областях жизнедеятельности;
- примерно 10 % людей общества обладают умственным потенциалом (рассудком), способным творить тактические цели и управления, методы и средства их реализации;
- примерно 15 % общества составляет шудра, не имеющая моральных обязательств.

Эти данные нуждаются в уточнениях, однако достаточно достоверно отражают психоэнергетические возможности людей, что необходимо учитывать при моделировании духовного потенциала общества.

С целью синтеза структурно-функциональной модели системы, создающей духовный потенциал, сформулируем **цель общества: быть духовно сильным, материально обеспеченным.**

Цель общества в силу приведенного утверждения может быть оценена количественно мерой достижения заданной величины потенциала $\theta = (\theta_o, \theta_m)$, где θ_o, θ_m – потенциалы духовной и материальной культуры, взаимосвязанные, взаимозависимые процессы. При этом сбережение и увеличение человеческого ресурса (потенциала) θ общества – основная цель духовных систем. Цели формируются согласно следующим потребностям общества, социальной системы, человека:

- саморазвития;
- самореализации.

Эти цели могут быть достигнуты, если политическая система уничтожит все формы рабства человека (личности), т. е. обеспечит нормы права народа:

- политического;
- финансового;
- социального;
- административного.

Политическое и административное рабство порождает власть на базе холоуев и холопов, лишенных этики и потребности в правовых нормах, что обуславливает инволюцию социальной системы, ее самоуничтожение.

В целом духовный потенциал общества формируется духовной культурой. При этом каждая подсистема наделена определенными функциональными свойствами. На рис. 1.9 приведены результаты структурно-функционального синтеза системы, творящей духовные знания и прежде всего этические.

Подсистема 1 творит духовное учение – основу духовной подсистемы, создателя ее структурно-функциональных свойств, направленных на духовное производство, на реализацию цели общества и его культуры.

Подсистема 2 творит посредством духовной власти управления, создавая необходимые методы и пути реализации цели от подсистемы 1.

Подсистема 3 творит (реализует) *духовное производство*, создавая духовный потенциал общества θ_o . Духовный продукт, созданный подсистемой 3, предназначенный для формирования знаний, включает личностей, которые наполняют подсистемы структуры системы, приведенной на рис. 1.1.

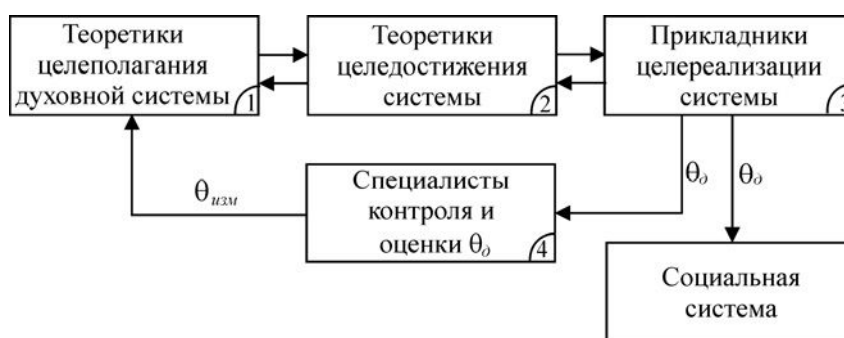

Рис. 1.9

В качестве одной из мер духовного потенциала θ_o общества можно рассматривать: общий объем знаний V_3 , которым обладает общество; объем полученных знаний $V_{нз}$; объем достоверных знаний D_3 ; объем достоверных научных знаний $D_{нз}$. Для оценки уже вложенных средств в создание потенциала знаний $\theta_3 = (V_3, V_{нз}, D_3, D_{нз})$ или прогнозируя затраты общества впредь для увеличения θ_3 можно использовать величину количества энергий $E_1 = E_1(D_{нз}, t)$; $E_2 = E_2(D_3, t)$; $E_3 = E_3(V_3, t)$; $E_4 = E_4(V_{нз}, t)$, представляющих собой энергетический

потенциал, вложенный системой в создание накопленных знаний, что соответствует потенциальной энергии в механике.

Таким образом, духовная система (как подсистема культуры) – это совокупность людей, формирующих необходимые функциональные свойства ее подсистем, создающих структуру.

С позиции системы знаний основные компоненты духовного потенциала создаются религией, философией, искусством, наукой, которые формируются духовной энергией людей общества. Каждая компонента духовного потенциала θ_θ , как и всякие процессы в социальной системе (динамических системах), имеет свои «пороги», выход за которые приводит духовную систему к срывам, нарушая ее развитие, обуславливая неадекватное отображение процессов бытия общества, а также смену базиса в пространстве состояния.

Рассмотрим исходные посылки смены базиса духовного потенциала. Чтобы произошла смена базиса, социальная среда (общество) должна осознать эту необходимость. Как правило, в среде есть люди, сильные духом, способные не только осознать необходимость смены базиса, но и указать метод и путь создания нового базиса.

Указанный процесс протекает следующим образом. Исходные посылки создаются ноосферой, творящей разум, духовную жизнь и дух эгосферы. Результаты структурно-функционального синтеза духовной системы эгосферы приведены на рис. 1.10.

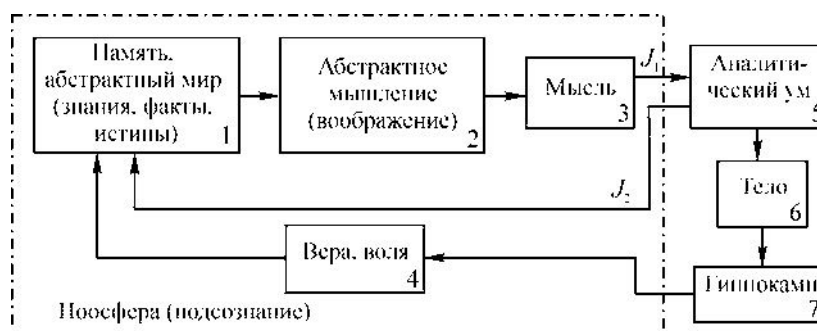

Рис. 1.10

Согласно синтезированной структуре дух, созданный разумом эгосферы, обладает следующими системными свойствами:

- имеет способность воображения;
- рождает мысль из воображения;
- рождает веру, волю, которые поддерживают мысль;
- содержит память, где заложен абстрактный мир, знания, истины, модели объектов бытия;

– осуществляет управление аналитическим умом и через него – поступками, словами.

Путем сопоставления фактов и известных истин с помощью мышления, философского синтеза, а также путем научного наблюдения абстрактное мышление (2) формирует новые мысли и в виде информации J_1 передает в аналитический ум (5), где они анализируются, дополняются и в виде информации J_2 передаются в память (1). Таким образом, ноосфера (дух) порождает замыслы познания, реагируя на неидеальность или различие между имеющейся в памяти (1) моделью абстрактного объекта и полученным от (2).

При этом с помощью воображения происходит ломка: этики и нравственности; культурных ценностей; религиозной системы знаний; философской системы знаний; научной системы знаний; научно-философского миропонимания; социально-экономических знаний; государственно-правовых знаний.

Духовный потенциал общества θ_o характеризует собой иерархию духовных систем его ресурсного потенциала, объединенного единой целью, пока иерархия существует. Как только одна из подсистем перестанет выполнять цель от иерархии, начнется деструктуризация иерархии. В зависимости от возможности или невозможности иерархии нейтрализовать потери за счет своего ресурсного потенциала система продолжает функционировать или перерождаться в новую систему. Так, христианство сначала было католическим, потом стало православно-католическим, затем приобрело сегодняшний вид. Система потеряла свой духовный потенциал не по причине распада на подсистемы, а по причине противостояния, стремления поглотить «соседа», т. е. за счет антиэнергий – внутренних факторов риска, которые самые коварные, трудноустраняемые.

Привести систему к одномерному (состоянию) пространству невозможно в силу духовного потенциала людей, их наполняющих. Остается единственный путь духовного возрождения – изменение статуса церковной власти. Для этого должен быть лидер, способный убедить в необходимости и правильности такого пути.

В начале XX века (момент времени t_2) в России наблюдался рост материального потенциала θ_m , но падение духовного потенциала θ_o , как и у всех цивилизаций в эпоху самоуничтожения (рис. 1.11).

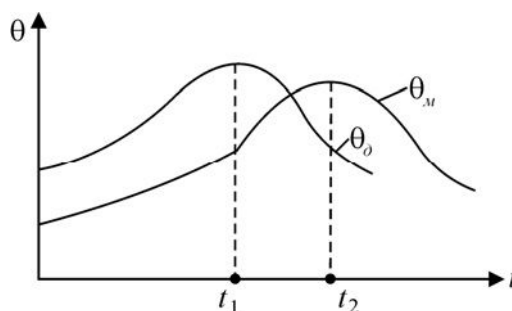

Рис. 1.11

Состояния материального потенциала θ_m России в разные времена:

- высокие темпы индустриального развития: по общему объему производства Россия занимала 5–6 место в мире;
- финансово-кредитная система находилась в эволюционном режиме, так как после денежной реформы 1897 г. русский рубль считался одной из самых твердых конвертируемых валют в мире;
- признан статус великой державы.

Состояние духовного потенциала θ_o России в разные времена:

- кризис дофеодальной, феодальной и капиталистической структур;
- неосознанные (неоцененные) социальные последствия модернизации промышленности;
- создавались новые классы, которые были вне традиционной системы социальных отношений, с новыми ценностями.

1.3. Этико-правовая система. Структурно-функциональный синтез

1.3.1. Системы управления этикой и правом. Принципы создания

Духовная система, социальная система, политико-административная система творят этику, право, законы общества соответственно, создавая этико-правовой потенциал как общества в целом, так и отдельной личности.

Этика, право и законы в системном единстве как организм обеспечивают обществу: 1) максимальную эффективность его функционирования вплоть до каждой личности; 2) минимальный риск его функционирования вплоть до каждой личности.

Этико-правовой потенциал создается этико-правовой системой, обществом, для создания которой разрабатываются:

- этико-правовые принципы;
- этико-правовые методы;
- этико-правовой контроль.

Этико-правовые принципы включают:

- иерархичность;
- системность;
- структурную функциональность;
- динамичность процессов.

Этико-правовые методы создаются для решения проблем:

- 1) формирования целевых установок;
- 2) формирования управления;
- 3) производства этико-правового потенциала;
- 4) формирования систем контроля.

На стратегическом уровне этику и право реализуют политическая и административная системы. На тактическом уровне этику и право реализуют организации, так, например, проектирующие жизнеопасные объекты: АЭС, самолеты и т. д. На оперативном уровне – организации, создающие текущие жизненные процессы.

На примере информационно-управляющей системы, творящей управление культурой, рассмотрим процесс формирования цели и контроля за ее исполнением.

Цель информационно-управляющих систем: справиться с потоком информации, необходимой для принятия решений по управлению, принимать эффективные решения и успешно реализовывать эти решения. Информационно-управляющая система должна:

- выдавать информацию о прошлом, настоящем и прогнозируемом будущем;
- отслеживать все относящиеся к системе события внутри и вне ее;
- обеспечивать эффективное выполнение функций планирования, контроля и обеспечения деятельности;
- выдавать нужную информацию нужным службам в нужное время по результатам контроля.

Информационно-управляющая система и управленческая деятельность

Рис. 1.12

На рис. 1.12 приведены результаты структурно-функционального синтеза информационно-управляющей системы, созданной для реализации управленческой деятельности социально-экономической системы.

При этом *стратегическое планирование* (подсистема 1) реализует процесс принятия решений относительно стратегических целей организации [21], изменения целей согласно информации от системы контроля; управления стратегическими рисками. *Тактическое управление* включает разработку методов и средств реализации стратегических целей, в том числе эффективного применения ресурсов, созданных и полученных извне, для достижения общих целей организации, а также управления тактическими рисками. *Оперативное планирование* и управление направлено на обеспечение эффективного и квалифицированного выполнения конкретных задач. При этом информация для целей оперативного контроля должна быть точной, предметной, позволяющей управлять оперативными рисками.

Так как многие решения нестандартные и неопределенные, то для их принятия часто используется информация из личных источников, таких как самонаблюдение и взаимодействие.

Этапы проектирования информационно-управляющей системы:

- 1) анализ системы принятия решений;
- 2) анализ информационных требований;
- 3) агрегирование решений;
- 4) проектирование средств обработки информации;
- 5) проектирование средств контроля за системой контроля;

Информационные ограничения обусловлены расходами на получение информации и окупаемость этой информации.

Поведенческое ограничение включает межличностные отличия этических и правовых норм и профессионального потенциала, что препятствует созданию единства в оценке ситуации и принятию единого решения.

Негативные последствия обусловлены искусством, включая невозможность нахождения эффективного компромисса, которые создают негативные последствия в социально-экономических объектах.

Взаимозависимость решений – все решения организаций взаимосвязаны, ибо касаются единой цели, реализуемой в рамках единого процесса, который создает единый коллектив. Ролевые уровни решений различные.

Наука управления включает: синтез, анализ, качественные модели функционирования систем, математическое моделирование (рис. 1.13). База науки управления, ее научный метод, включает:

- 1) наблюдение, построение качественной модели;
- 2) формирование гипотезы – обоснование структурно-функционального синтеза;
- 3) верификацию, структурно-функциональный анализ;
- 4) математическое моделирование, оценку.

Рис. 1.13

Типы моделей:

- физическая;
- аналоговая, например организационная структура;
- математическая.

Процесс построения модели:

- постановка задачи;
- построение;
- проверка на достоверность;
- применение;
- обновление модели.

Системы и структуры созданы как в самой интеллектуальной системе, так и в продуктах ее труда, в процессе производства знаний как на житейском уровне, так и научном.

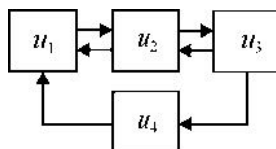

Рис. 1.14

С учетом качественных моделей, приведенных выше, реализован структурно-функциональный синтез системы, творящей создание и управление этико-правовым потенциалом общества, итоги которого представлены на рис. 1.14.

Подсистема (1) творит стратегическое управление этическим потенциалом и в целом этико-правовым потенциалом $\theta = x$. Подсистема (2) творит тактическое, а подсистема (3) – оперативное управление. Подсистема (4) творит контроль и формирование ее устойчивого состояния.

При качественном анализе будем рассматривать *управления* этико-правовой системой от:

- 1) духовной подсистемы общества – u_1 , творящей этику;
- 2) социальной системы – $u_2(u_1)$, творящей право;
- 3) политической системы – $u_3(u_1, u_2)$, творящей законы;
- 4) системы оценки, контроля сделанного – $u_4(u_1, u_2, u_3)$.

Контроль состояния следующих подсистем:

- 1) общества $\bar{x}_1 = (x_1)_{изм}$;

2) политической системы $\bar{x}_2 = (x_2)_{изм}$;

3) социальной системы $\bar{x}_3 = (x_3)_{изм}$;

4) мониторинг, оценка $\bar{x}_4 = (x_4)_{изм}$,

где $(x_i)_{изм}$ – измеренная величина этико-правового потенциала x . При этом $u_i = u(\bar{x}_i, t)$.
Управление и контроль реализуются этико-правовой системой на двух уровнях:

- макроуровень, где учитываются системы, реализующие макропроцессы;
- микроуровень, где важна роль человеческого фактора.

Этико-правовая система должна быть создана по принципу минимального риска, когда риски народа сведены к минимуму путем обеспечения свойств функциональных систем политической власти и его этико-профессионального потенциала из области допустимых значений. Только в условиях единства и оптимального сочетания свойств этической и правовой (демократической) систем, включающих обратные связи и не допускающих выход в критическую область их состояния, возможно устойчивое саморазвитие общества.

Формируют этику и право общества следующие системы:

- 1) создающая теоретические основы этики и права, т. е. учения – идеологию;
- 2) создающая методы внедрения в обществе: как и где реализовать этику и право;
- 3) реализующая этику и право в процессе человеческой деятельности в различных сферах (на стратегическом, тактическом, оперативном уровнях);
- 4) система контроля (исполнение этики и права).

Итак, система создается согласно принципу минимального риска с обратной связью, а также согласно принципу структурно-функционального единства [11]. Производство или целереализация этики, права, закона осуществляется посредством системы, синтез которой на структурно-функциональном уровне представлен на рис. 1.15.

Рис. 1.15

Приведем функциональные свойства подсистем структуры (рис. 1.15).

Подсистема 1. Общественные системы – производство этики (стратегическое управление развитием общества).

Подсистема 2. Социальные системы – производство права (тактическое управление развитием общества).

Подсистема 3. Государственные системы – производство закона (оперативное управление развитием общества).

Подсистема 4. Мониторинг, оценка, контроль над сделанным (подготовка управления) в развитии общества, его этико-правового потенциала.

Эволюция и инволюция системы, ее структурно-функциональных свойств, реализующих соответствующие этику, право, закон, происходят под влиянием возмущающих факторов W , V , в том числе риска, которые формируются в процессе человеческой деятельности: обществом; социальной системой; системой власти.

Отметим исключительную важность человека во всех процессах социальной системы, его духовно-материального потенциала.

Общество включает человеческий потенциал:

- трудовой, в том числе профессиональный и физический;
- творческий, интеллектуальный;
- духовно-нравственный,

творящий в обществе соответственно: целереализацию; целедостижение; целеполагание.

Согласно сказанному и материалам работ [10], проведен структурно-функциональный синтез этико-правовой системы общества, творящего цели жизни, результаты которого представлены на рис. 1.16.

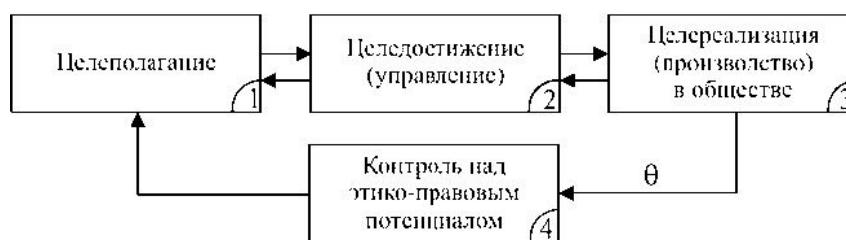

Рис. 1.16

Власть как динамическая система, формирующая стратегическую цель. Синтез структуры

Каждая власть общества, народа обладает уникальной духовной и материальной культурой, созданной в процессе ее формирования каждым этносом. Однако всем этносам свойственна единая структура власти (рис 1.17), являющаяся основой основ построения математической модели процессов, ею формируемых.

Подсистема (1) включает все те институты системы власти, которые формируют нравственно-интеллектуальный потенциал, создавая цель общества. Здесь одно из ведущих мест принадлежит системе власти, творящей этику.

Рис 1.17

Политическая власть (подсистема 2) представляет собой систему государственной власти. Для реализации политической власти создается система государственной власти, структура которой изображена на рис. 1.18.

Рис. 1.18

Подсистема (3) политической системы власти должна находиться во взаимосвязи, взаимосогласии и взаимоподдержке с подсистемой (4). Эта подсистема обеспечивает насущные человеческие возможности, ее структура представлена на рис. 1.19.

Рис. 1.19

Система, структура которой представлена на рис. 1.19, находится как под покровительством естественного права в нормах нравственности, так и под покровительством общественного права.

Существуют два вида права человека как биосоциальной системы: *естественное право от биосферы* как эгосферы и *общественное право от социосферы*, согласно возможностям и потребностям человека соответственно. Эти два права связаны с двумя видами собственности человека.

1.3.2. Этико-правовые риски

Этико-правовые риски общества обусловлены нарушением норм этики, норм права, норм закона в подсистемах (1, 2, 3) (рис. 1.18). Все это обуславливает духовное и физическое противостояние систем, потери их устойчивости, инволюцию социальной системы, обуславливая риски, создающие кризисы и катастрофы общества, в том числе самоуничтожение.

Управление этико-правовой системой общества осуществляют следующие системы.

Духовно-политическая система формирует стратегическое управление, формируя, в том числе, нормы этики.

Социальная система творит производство тактического управления путем формирования права и норм права.

Государственная система формирует оперативное управление посредством законов.

Система контроля от общества (народа) реализует оценку этико-правового потенциала в текущий момент времени и сравнение его с граничным допустимым (критическим), а также с потребным, например, согласно качеству жизни.

Этико-правовые риски, формируемые этико-правовой системой под воздействием внешних W , внутренних V факторов риска, обуславливают выход ее в критическую область, т. е. риск ее функционирования, когда этика, право, закон общества покидают область нормативных значений, т. е. область допустимых значений $\Omega_{доп}$.

Этико-правовые риски создаются:

1) в процессе формирования этико-правового потенциала общества с помощью этико-правовой системы;

2) в процессе человеческой деятельности в различных средах – системах:

- политическо-административной (власти);
- социальной;
- духовной;
- контроля.

В обоих случаях этико-правовые риски включают:

- 1) стратегические, возникающие при формировании управления нормами этики;
- 2) тактические, возникающие при формировании управления нормами права;
- 3) оперативные, возникающие при формировании управления системой (нормами) законов;
- 4) контроля, возникающие при оценке этико-правового потенциала и области допустимых значений, т. е. нормативных значений.

Роль этих рисков различная в силу различного влияния результатов деятельности тех или иных систем на различные системы общества, его духовную и материальную компоненты культуры.

На системном уровне этико-правовые риски включают:

- 1) нарушения норм этики, формирующие стратегические риски общества, например, управлениями от административно-политической системы;
- 2) нарушения норм права, формирующие тактические риски общества, например, объектами социальной системы;
- 3) нарушения законов, формирующие оперативные риски общества, например, в экономике.

В рамках этико-правовой системы реализуются:

- 1) управление этико-правовым потенциалом общества путем изменения законов, созданных политическо-административной системой власти;
- 2) управление этико-правовым потенциалом общества путем изменения этико-правового потенциала политическо-административной системой власти путем нарушения со стороны власти норм этики, права, закона;
- 3) отсутствие контроля со стороны народа и систем власти;
- 4) отсутствие межличностного контроля, самоконтроля и т. п.

Особенности норм этики и права обусловлены условиями состояния общества, взаимоотношениями народа и власти. Они различны, если создаются:

- 1) обществом для себя;
- 2) для оккупированного народа (когда недра земли отобраны у народа);
- 3) для народа – раба административного, политического, финансового.

При этом реализуются следующие формы власти:

- власть, основанная на принуждении;
- власть, основанная на вознаграждении;
- власть, основанная на разумной вере, убеждении;
- власть экспертная;
- законная или традиционная власть.

Этические и правовые нормы различны в условиях: демократии, тоталитаризма и т. п.

Отметим, понятие *раб финансовый*, кто сюда относится, его роль.

1. Тот, у кого цель жизни – деньги. Он сам выбрал рабство согласно своей душе максималиста, например в сфере бизнеса.

2. Тот, для кого деньги необходимы на жизнь. Он вынужден быть рабом первого, чтобы не умереть.

3. Тот, кто ради денег готов служить власти холуем. Здесь душа правит человеком, чтобы ублажать душу и тело роскошью.

1.3.3. Контроль за исполнением этических норм

Дух – это высшая форма самоотражения и самоуправления этноса и этносферы. Духовное величие народов страны или отдельного ее этноса, а также каждого человека определяется, в конечном счете, мировоззрением, которым повседневно руководствуются граждане, включая их этический и правовой потенциал. Сердцевину всякого мировоззрения составляют основные принципы, способные превратить набор разрозненных мнений в единую непротиворечивую систему, адекватно отражающую действительность.

Специфика социосферных законов, прав человека.

Они возникли вместе с обществом (социосферой) и потому не вечны.

Законы природы были сотворены природой, Богом, а законы развития общества создаются.

Сложный характер законов социосферы, связанный с высоким уровнем организации социума как формы движения человеческого общества, не поддается прогнозированию.

В биосфере законом считается все, что повторяется; в обществе (его истории) нет повторений, как в жизни человека все ново, небывало и своеобразно, обусловлено новыми задачами и новыми путями их решения.

В развитии общества превалируют статистические законы, так как в исторических событиях превалирует случайность. Второй принцип, который необходимо соблюдать: люди согласно законам биосферы не равны от рождения по уму и духовной сущности, что обуславливает пригодность человека к одному роду деятельности. Этот закон создает условие для обеспечения всех видов деятельности в социосфере, состоящей из большого множества социальных объектов.

Законы от общества включают в себя:

государственные законы: юридические – межсистемные; уголовные – личностные, межличностные; политические – личность, объекты;

социальные законы или нормы права: личностные; межличностные; личность – объект социальный;

духовные законы или нормы этики: личностные; межличностные; личность – система общества.

Проблема формирования совокупности основополагающих прав, законов для обоснования и формирования управленческих правил, несомненно, требует отдельного изучения на моделях различных уровней. Здесь необходимо проводить как синтез, так и структурно-параметрический анализ [11]. В качестве основы управленческих правил необходимо рассматривать макроуровень, для которого необходимы принципы, имеющие место в биосфере, обществе, религии. При построении управленческих правил на микроуровне необходимо сформировать совокупность прав, законов, имеющих место в биосфере, обществе, религии, на уровне микросистем (микрообъектов).

Рассмотрим некоторые подходы для построения вербальной модели общества и, прежде всего, выбора цели, которую сначала нужно грамотно сформулировать, чтобы запустить механизм устойчивого развития энергетик социосферы, определить причины **деструктуризации общества** – источник **саморазрушения** социальных систем социосферы.

Несмотря на наш богатый опыт социосферного строительства, мы всегда сталкивались ранее и сталкиваемся сейчас с неразрешимыми проблемами. Рассмотрим один из путей реа-

лизации системы государственной власти, представляющий важное достижение человечества. Возможно, это наш единственный путь в социосферу устойчивого развития.

Для современных высокоразвитых государств характерен высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством системы прав, являющийся основной целью общества. Государство стремится посредством активного управления социальной, экономической и другими сферами жизнедеятельности общества установить режим социальной справедливости и солидарности, гармонизировать отношения государственных и общественных институтов с учетом этики общества. Подобная структура называется *социальным государством*, а общество – *гражданским*.

История идеи социального государства восходит к XIX веку и связана с немецкими экономистами Л. фон Штейном и А. Вагнером. В последующем реализация идей социального государства нашла отражение в «Новом курсе» президента Ф. Рузвельта и «Плане Бивериджа», принятым лейбористским правительством Великобритании в 1945 году. В основу этих мероприятий были положены *идеи социальной ориентации экономической политики государства*. Конкретная политика включала в себя законодательное закрепление прав рабочих на коллективный договор и организацию профсоюзов, государственные мероприятия по обеспечению полной занятости, создание безвозмездной и доступной всем гражданам системы здравоохранения, контроль за заработной платой и ценами и др. Концепция социального государства получила конституционное воплощение в Японии, ФРГ, Франции, Швеции, Италии.

Для проведения столь сложной и тонкой системы государственных и общественных институтов кроме политической воли необходимо, как минимум, выполнение двух условий:

- 1) структуризация среды, т. е. придание ей таких свойств, которые позволили бы трансформировать в нужном направлении вырастающие из среды институты;
- 2) наличие управляющих связей, обеспечивающих наблюдение за социальными и экономическими процессами, выработку рациональных управляющих (в широком смысле) воздействий и их проведение в жизнь путем совершенствования среды и перестройки общественных и государственных институтов.

Очевидно, что даже корректно описать проблему и сопряженные с ней задачи не представляется возможным в силу ее чрезвычайной сложности. Однако полная неудовлетворенность процессом строительства новой России заставляет обращаться к анализу фрагментов системы в надежде установить закономерности, облегчающие выбор путей реорганизации.

При исследовании системы первоочередной задачей является выделение ее из среды посредством проведения границы между изучаемой системой и другими окружающими ее объектами, способами и методами реализации контроля над исполнением этических норм и прежде всего в системах власти различного уровня.

Система контроля, синтезированная на структурно-функциональном уровне, приведена на рис. 1.20.

Рис. 1.20

I. Государственный контроль.

Процесс организации контроля за нормами этики государственных служащих рассмотрим на примерах Франции, Великобритании, США.

1. Франция начала работу по управлению моральными стандартами государственной службы в 1991 г.

Сначала были созданы *органы*, «обязанные наблюдать, раскрывать и отслеживать серьезные нарушения в этике поведения государственных служащих». Этими органами стали: Центральный департамент по предотвращению коррупции; Межминистерская комиссия по расследованию контрактов, заключаемых служащими; Высший совет по этике в национальной политике.

2. В Великобритании в 1992 году был разработан и издан Кодекс министра, в десяти разделах которого правовые нормы пересекались с этическими нормами, отражая тенденцию создания этических начал в государственном управлении.

В 1994 году был организован Комитет по стандартам в публичной форме, в задачи которого входили:

- восстановление доверия общества к лицам, занимающим государственные должности;
- разработка этических кодексов;
- возможности независимого расследования;
- обучение этике публичного поведения.

3. В США в 1978 году был образован Комитет по правительственной этике, который сегодня наделен правом разрабатывать этические правила для отдельных отраслей с учетом их специфики, расследовать жалобы. В 1990 году было создано Управление по делам правительственной этики.

II. Служебный контроль.

Опыт многих стран показывает, что необходимый уровень этики в поведении государственных служащих может поддерживаться, прежде всего, специальными органами, наделенными правами оценивать нравственные поступки служащих и принимать соответствующие решения. Сюда относятся: суды чести; административные суды; комиссии по этике; корпоративные суды и т. п. Значимость таких органов подчеркивалась в 1996 г. на Международной конференции «Этика в правительственных учреждениях», участниками которой были 53 страны.

Отметим, что в США выполнение функций внутреннего этического контроля в системе государственной службы выполняет 15 тысяч человек.

В Великобритании в 1855 году была создана Комиссия по государственной службе, которая работает и сегодня. Примерно в 1950 году сложилась процедура этического контроля Великобритании согласно «Постоянным правилам», определяющим этические аспекты деятельности парламентариев.

В США в каждой из палат Конгресса созданы постоянные комитеты по этике. Согласно запросам общественности в законодательных собраниях 22 штатов созданы независимые комиссии по вопросам этики, деятельность которых координирует Федеральное управление правительственной этики.

III. Гражданский контроль.

В Германии важнейший институт гражданского контроля над чиновничеством обеспечивается системой специальных административных судов, в которых граждане могут обжаловать нарушения органами публичной власти их прав и законных интересов на уровнях: первой инстанции; земельном; федеральном.

Комитет министров Совета Европы разработал рекомендации в виде Морального кодекса для стран-участниц Евросоюза. Кодекс включает контрольный механизм, основан-

ный на обязанности государственного служащего «информировать компетентные органы о любых известных ему нарушениях настоящего кодекса другими государственными служащими относительно незаконной или преступной деятельности». Все это трактуется как гражданский долг служащего.

Структурно-функциональные модели являются базой для математических моделей динамических систем. Проблема перехода от структурно-функциональных моделей к математическим чрезвычайно сложна и возможна не для любого уровня познания изучаемых динамических систем. Однако этот методологический подход пока единственный. Его достоинство заключается в возможности применения арсенала естественно-научных знаний, например идентификации, теории устойчивости, теории дифференциальных уравнений [11].

1.4. Этико-правовые стратегические риски народа России. Качественная модель

Особая роль в жизни общества отводится нравственной (этической) оценке народом своего состояния. Люди оценивают власть по ее этическим свойствам. При их высоких оценках со стороны народа создается стабильность общественных отношений общества, его стремление к реформам. При этом, чем позитивнее оценивает народ нравственность власти, тем более стойко он воспринимает и преодолевает социальные и материальные трудности своей жизни.

В качестве примера рассмотрим первый год постсоветской России – 1992 г. Производимые тогда мониторинговые поквартальные исследования показывали, что людей, которые определяли свое материальное положение как «жизнь в нищете», в феврале насчитывалось примерно 30 %, в мае – 40 %, в сентябре – 60 %, в ноябре – 70 %. Этот период характеризуется самым критическим в оценке народом своего материального состояния. Однако исследования 1992 года показывали, что только 12–14 % были готовы на решительные меры в борьбе с властью, вплоть до баррикад и применения оружия. В это время власть добила достаточно высокого нравственного авторитета в обществе, как в 1917 году. Народ верил в новую жизнь, в которой экономические возможности получают в равной мере и представители власти, и народ согласно обещаниям Ельцина. Однако не состоялось. Все было ложью.

Материальное положение улучшалось не так, как должно быть по оценке народа, и потому количество негативно, часто экстремистски, настроенных по отношению к власти возрастало. Причина – стремительное падение нравственности власти. В итоге у народа сформировалось недоверие к органам власти, реализующим реформы, обусловившие жестокое столкновение власти с большим количеством людей.

Пик падения *нравственного авторитета* власти возник в 1996–1998 годах. По данным социологических исследований, проведенных кафедрой государственной службы и кадровой политики Российской академии государственной службы, 65–72 % опрошенных негативно оценивали нравственность власти, ее государственных органов. Все породило отторжение народа от государственных институтов и его представителей, которые сегодня принципиально не изменились.

Существует нормативная величина нравственности, которая разделяет области допустимых и критических значений этой величины. Так, в западной политической социологии получено:

4–6 % людей в стабильном, нормально функционирующем обществе отрицательно оценивают нравственность (моральные качества) своей власти;

если 10 % оценивают отрицательно моральные качества людей, то ситуация расценивается как социальная напряженность;

если 15 % – предкризисное состояние;

если 20 % – социальный кризис.

Факторы риска служащих во власти и творцов власти.

I. Обусловленные работой чиновников:

– не знают подлинных нужд народа, его трудностей, так как сами обустроились;

– пользуются льготами, привилегиями – принципиально выступая против них;

– заняты только борьбой за свое место во власти, кормящей их с избытком, и т. п.

II. Закрытость в своей работе:

- начальники подбираются не согласно профессионально-этическим свойствам, а как результат потребностей высших эшелонов;
- неизвестно, кто и что делает, кто и за что отвечает, с кого спрашивать за потери, риски, кризисы;
- бюрократическое управление исключает публичность (М. Вебер).

III. Расхождение между словом и делом:

- придя во власть, многие поступают прямо противоположно тому, о чем говорили раньше;
- государственная элита, служащие по разным причинам скрывают правду, лгут;
- власть не выполняет тех обещаний, которые дает народу.

IV. Руководители идут «на поводу» у нечестивых предпринимателей, что порождает негативное отношение народа к тем и другим:

- более половины опрошенных считают, что современные предприниматели реализуют жажду наживы любым путем;
- 44 % убеждены в их склонности к жульничеству и махинациям.

V. Люди во власти – не патриоты своего Отечества:

- власть идет «на поводу» у Запада, пренебрегая интересами России;
- руководство России пренебрегает жизнью и интересами русскоязычного населения в бывших республиках и т. п.

Нравственные негативные оценки деловых качеств служащих во власти:

- безответственность;
- бюрократизм;
- безразличие ко всему, кроме своих интересов;
- стремление использовать свою власть в корыстных целях;
- пренебрежение к законам;
- отсутствие необходимой исполнительной дисциплины.

Отклонение от норм этики.

Всероссийское исследование, проведенное в 2000–2001 гг. Институтом комплексных социальных исследований РАН позволило сформулировать относительно людей, добившихся высокого социального положения, в том числе во властных структурах, следующее [41]: им не свойственны моральные качества, они не руководствуются в своей работе высокими общественными мотивами, так как в два раза реже осуждают сознательный обман, в полтора раза – дачу взятки, уклонение от налогов, чем это делает народ.

Системы организованной преступности (коррупция)

I. Факторы рисков в сфере законов.

Государственные служащие, характеризующиеся цинично-скептическим отношением к праву, нигилизму, когда социальная значимость права принижается или отрицается, когда к закону относятся как к малозначительному и несовершенному регулятору общественных отношений.

Ситуации, в которых закон есть вторичное:

1. Сказывается негативный опыт прошлого. При этом командно-мобилизационные методы и политическая целесообразность оправдали самые вопиющие правонарушения, в том числе прав и свобод человека. Многие из прошлого «в обойме» власти сегодня.

2. В полной мере присутствует правовая противоречивость и слабость государственной власти.

Сегодня сохраняется несогласованность общегосударственных целей (интересов) с целями (интересами) ведомств и регионов, целей (интересов) общества, власти и конкретного гражданина. Это несовпадение в сочетании с несовершенством законов порождает к закону почтительное на словах и пренебрежительное в реальности.

3. Двойные стандарты в правоприменительной практике.

Любой закон эффективен, если он уважаем всеми и чиновниками тоже. Если правоохранительные органы в сфере бизнеса нарушают закон, то бизнес уходит «в тень».

4. Систематическая безответственность и безнаказанность.

Необходим эффективный механизм привлечения к ответственности должностных лиц за незаконно принимаемые решения. В работе [39] указано на разработку максимально «эффективных правовых организационных форм контроля деятельности государственных органов со стороны гражданского общества».

5. Правовая безграмотность государственных служащих.

Иногда служащие руководствуются законами и нормами, которые отменены. Однако право не есть просто совокупность правил поведения (норм), выражающих волю и интересы народа, обеспеченных государственным принуждением. Это государством санкционированная система ценностей, ориентиров, принципов, с одной стороны, объективно обусловленных сложившимися общественными отношениями, а с другой – регулирующих эти отношения в целях развития и установления должного общественного правопорядка.

6. Осознанное нарушение права, когда коррупционная система служит себе, нарушает нормы права от общества, забирая больше, чем по праву им положено от общества.

II. Коррупция.

Отметим роль коррупции в жизни общества, которая обусловлена низким уровнем нравственности, этики, творящих коррупцию.

Макиавелли писал [34] «... в условиях коррумпированного государства общество раздроблено, гражданская честность, чувство долга и уважения к авторитетам приходят в упадок. В политике процветает фракционность и заговорщики, правительство становится заложником могущественных кланов. Процветают алчность и стремление к роскоши одних, неповиновение и смута других». Все как сегодня в России.

Монтескье рассматривал безнравственность во власти «как дисфункциональный процесс, в результате которого хороший политический порядок или государственная система превращается в негодные» [36].

Вывод: коррупция – это форма духовного заболевания государства и общества, которое разрушает гражданскую добродетель, ее этико-правовые нормы.

Социальный смысл коррупции:

- отчуждение человека от власти;
- сращивание частной сферы с государственной;
- создание системы организованной преступности, лишаящей государство возможности на регулирование общественных отношений.

Исходная позиция при изучении коррупции – ее системность, реализующая свои безнравственные действия на различных уровнях, вплоть до систем организованной преступности.

ООН в своем справочнике характеризует коррупцию как злоупотребление государственной властью для получения личных выгод.

Способы реализации целей в коррумпированных системах:

- приватизация государственной собственности и распределение бюджетных средств;
- предоставление льгот и лицензирование;

- лоббизм и «зарабатывание» на «развале» уголовных дел;
- вовлечение чиновников в коммерческие структуры, налогообложение и таможенную сферу;
- сфера услуг по линии нотариата, здравоохранения и образования, призыва на военную службу и т. п.

Таким образом, мы описали системное социальное явление, поражающее власть и бизнес, обусловленное нарушением норм права.

Основы коррупции и порожденных ею систем организованной преступности включают:

- слабость социально-экономической и правовой системы государства;
- бюрократизацию управленческих отношений;
- незавершенность строительства институтов гражданского общества.

С позиции этики, права коррупция порождает:

- негативное отношение к государству и государственной службе;
- угрозу демократическим ценностям, подрывает авторитет власти;
- бессмысленность правосудия, когда в суде правым оказывается не тот, кто прав, а тот, у кого большее влияние на власть и чиновников;
- препятствие развитию необходимых рыночных отношений;
- стимулирование роста преступности.

В итоге нормой межличностных отношений становится *цинизм*, власть перерождается, разрушаются устои гражданского общества. Бюрократизм – это почва для взращивания коррупции и затем систем организованной преступности.

Сегодня существует мнение от народа:

- 13 % опрошенных считают, что стало меньше бюрократизма;
- 36 % – все осталось без изменений;
- 27 % – стало еще хуже.

Егор Строев в одном из интервью [Известия, 1998, 15 января] заявил: «Я вижу нашу самую последнюю историю не как борьбу двух систем, а как борьбу честных и бесчестных... Борьбу, которая наглыми людьми ведется, не взирая ни на какую мораль и нравственность, борьбу без правил... Такая жестокая война без правил хоронит саму власть, ее авторитет».

Этические нормы – внутренний регулятор поведения человека, когда они превращаются в собственные личностные ценности, мотивируют его поведение, а усвоение норм этики, норм морали требует приложения силы воли в познании и усвоении. Так, в Японии тратят на этическое образование ежегодно сотни миллионов долларов.

Факторы, подлежащие учету при внедрении этических норм.

1. Необходимо признать, что нравственные проблемы на государственной службе многих стран постоянно находятся под контролем органов власти, руководителей, несущих ответственность за нравственность подчиненных (исполнение ими норм этики). Они стараются делать все от них зависящее, чтобы не реализовывались нормы морали, этики, принимались действенные меры по искоренению проступков, порочащих честь и достоинство государственного служащего.

2. Необходимо признать единство решения нравственных проблем в обществе, государстве и на службе. Граждане полагают, что защищать их интересы могут только служащие, обладающие высокими профессиональными и нравственными качествами, в противном случае их интересам будет наноситься серьезный ущерб.

3. В российских условиях решение нравственных проблем на государственной службе невозможно без активного участия в этом процессе общественности, институтов гражданского общества.

Отмечается тенденция (во всем мире) перевода моральных (этических) норм из этической сферы в правовую. Этические кодексы становятся частью законодательных актов, под видом моральных требований по отношению к служащим применяются жесткие административные санкции. Здесь наблюдается недопустимая крайность. Необходимо четкое разграничение прав и этики (морали), их взаимное дополнение, когда они способны максимально эффективно обеспечивать устойчивое состояние общества.

Стратегические этико-правовые риски России обусловлены следующими проблемами россиян.

1. Этико-правовой потенциал создан при:

- казарменном коммунизме (правил ранее);
- диком капитализме (правит сегодня).

2. Структура нравственности власти и народа создавалась:

- вчера, когда «шариковы» и «швондеры», создали «петровские» условия жизни, когда торжествовали низменность и ничтожество, когда человек платил за все;
- при взаимоконтроле, взаимооценке, коллективной оценке без учета сущностных и личностных свойств человека, в условиях ленинского социализма, хрущевского коммунизма.

3. В России структуры нравственного уровня власти, созданные после 1990 г., включали:

- эпоху солдатских президентов;
- эпоху холуев;
- эпоху интересов «семьи»;
- эпоху оккупационную.

4. Сегодня «цветут» на почве российской:

- мафии духовные;
- мафии политические;
- мафии финансовые;
- мафии бандитские.

5. Настала эпоха потребительских межличностных отношений – как основа капитализма. Ему пора помирать, ибо нарушаются законы биосферы. Если он не умрет, умрет общество. Выбирай, человек!

Предотвращение стратегических рисков посредством создания системы наказания

В 1948 году Организация Объединенных Наций в первый раз признала необходимость учреждения Международного уголовного суда для преследования за такие преступления, как геноцид. В резолюции Генеральной Ассамблеи A/RES/260A (III) от 9 декабря 1948 года, «признавая, что на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству, и, будучи убеждена, что для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество», ООН утвердила Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В статье I этой Конвенции геноцид квалифицируется в качестве «преступления, которое нарушает нормы международного права», а в статье VI предусматривается, что «лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было

совершено это деяние, или таким Международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию...». В этой же резолюции Генеральная Ассамблея предложила Комиссии международного права «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания Международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида...».

После того как Комиссия сделала вывод о том, что учреждение Международного суда для преследования лиц, обвиняемых в геноциде и других преступлениях аналогичной тяжести, является как желательным, так и возможным, Генеральная Ассамблея создала комитет для подготовки предложений, касающихся учреждений такого суда. Комитет подготовил проект статута в 1951 году и пересмотренный проект статута в 1953 году. Однако Генеральная Ассамблея постановила отложить рассмотрение проекта статута до принятия определения агрессии.

С того времени вопрос об учреждении Международного уголовного суда рассматривался периодически. В декабре 1989 года в ответ на просьбу Тринидада и Тобаго Генеральная Ассамблея обратилась к *Комиссии международного права* с просьбой возобновить работу над вопросом о Международном уголовном суде, обладающем юрисдикцией, распространяющейся на незаконный оборот наркотических средств. Затем, в 1993 году, в бывшей Югославии разразился конфликт, и военные преступления против человечности и геноцид в форме «этнических чисток» вновь приковали к себе внимание.

Мир и справедливость.

Одной из главных целей Организации Объединенных Наций является обеспечение повсеместного уважения *прав человека* и основных свобод людей во всем мире. В этой связи немногие темы имеют большее значение, чем борьба с безнаказанностью и борьба за мир и справедливость и права человека в конфликтных ситуациях сегодняшнего мира. Учреждение постоянного Международного уголовного суда является решительным шагом вперед. Международное сообщество собралось в Риме, Италия, 15 июня – 17 июля 1998 года для завершения работы над проектом статута, в соответствии с которым, после того как он будет ратифицирован, такой суд будет учрежден.

Почему нам необходим Международный уголовный суд?

...Для достижения справедливости для всех.

«На протяжении почти столетия – приблизительно периода существования Организации Объединенных Наций – Генеральная Ассамблея признавала необходимость учреждения такого Суда для судебного преследования и наказания лиц, виновных в совершении таких преступлений, как геноцид. Многие думали... что ужасы Второй мировой войны – лагеря, зверства, уничтожение людей, Холокост – никогда не повторятся. Однако это произошло. В Камбодже, в Боснии и Герцеговине, в Руанде. Наше время, даже нынешнее десятилетие, показало, что человеческие возможности совершать зло не знают границ. Геноцид... является термином нашего времени и также представляет собой отвратительную реальность, которая требует исторического ответа» (Ханс Корелл, заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по правовым вопросам).

Кроме того, в Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него, утвержденной Организацией Объединенных Наций в 1948 году, признается, что преступление геноцида может совершаться ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

...Для содействия окончанию конфликтов.

«Не может быть мира без справедливости, справедливости – без права и предметного права – без суда, который решает, что справедливо и законно в тех или иных обстоятельствах».

В ситуациях, сопряженных с этническим конфликтом, насилие порождает дальнейшее насилие; одно убийство влечет за собой следующее. Гарантия того, что, по меньшей мере, некоторые лица, совершающие военные преступления или геноцид, могут быть привлечены к ответственности, является сдерживающим фактором и повышает вероятность прекращения конфликта. В течение нынешнего десятилетия были созданы два специальных Международных уголовных трибунала, один по бывшей Югославии, а другой – по Руанде, в надежде ускорить окончание насилия и предотвратить его возобновление.

...Для устранения недостатков, присущих специальным трибуналам.

Учреждение специального трибунала немедленно влечет за собой вопрос о «выборочном правосудии». Почему не был учрежден трибунал по военным преступлениям в связи с массовыми убийствами в Камбодже? Постоянный суд мог бы функционировать более последовательным образом.

Указывалось на «судебную усталость». Задержки, присущие процессу учреждения специального трибунала, могут приводить к нескольким следующим последствиям: состояние чрезвычайно важных доказательств может ухудшиться или эти доказательства могут быть уничтожены; исполнители преступлений могут сбежать или исчезнуть; а свидетели могут переехать куда-либо или подвергнуться запугиванию. Расследование становится все более дорогим, и огромные расходы специальных трибуналов могут ослабить политическую волю, необходимую для их учреждения.

Специальные трибуналы связаны временем или территорией. В прошлом году тысячи беженцев, спасавшихся от этнического конфликта в Руанде, были убиты, однако мандат Трибунала ограничивается событиями, происшедшими в 1994 году. Преступления, совершенные после этого времени, мандатом не охватываются.

...Для того чтобы действовать в том случае, когда национальные учреждения уголовной юстиции не готовы или не способны принимать меры.

«Преступления по международному праву по самой своей природе зачастую предполагают прямое или косвенное участие целого ряда лиц, по крайней мере, некоторые из которых занимают руководящие должности в сфере государственного управления или в военной сфере» (Доклад Комиссии международного права, 1996 год).

Страны согласны, что обычно преступников должны судить национальные органы. Однако во время конфликта, будь то внутреннего или международного, такие национальные органы часто либо не готовы, либо не способны действовать, как правило, по одной из двух причин. Часто у правительств отсутствует политическая воля осуществлять судебное преследование своих собственных граждан или даже высокопоставленных должностных лиц, как это имело место в случае бывшей Югославии. Или же национальные учреждения могут дезинтегрироваться, как это было в случае с Руандой.

В июле 1998 года в Риме 120 государств – членов Организации Объединенных Наций – заключили договор для учреждения впервые за всю историю постоянного *Международного уголовного суда*. Этот договор вступил в силу 1 июля 2002 года.

«Давняя мечта о создании Международного уголовного суда почти сбылась, – недавно заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан. – Мы надеемся на то, что, наказав виновных, Международный уголовный суд принесет определенное утешение пережившим ужасы войны людям и общинам. Более важным является то, что, как мы надеемся, он будет сдерживать потенциальных военных преступников и приблизит тот

момент, когда ни один правитель, ни одно государство, ни одна хунта и ни одна армия где бы то ни было не сможет нарушать Права человека безнаказанно».

... Для сдерживания будущих военных преступников.

«Отныне все потенциальные лидеры вооруженных группировок должны знать, что в зависимости от развития конфликта может быть учрежден Международный трибунал, перед которым предстанут те, кто нарушает законы войны и гуманитарное право... Теперь будет презюмироваться, что каждый знает содержание основополагающих положений Международного уголовного права; защитный аргумент о том, что подозреваемым не было известно о правовых нормах, не будет признаваться» (Ханс Корелл, заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по правовым вопросам).

За всю историю большинство лиц, совершивших военные преступления и преступления против человечности, не было наказано. Несмотря на военные трибуналы, учрежденные после Второй мировой войны, и два недавних Международных уголовных трибунала по бывшей Югославии и по Руанде, это же справедливо и в отношении XX века. С учетом этого разумно предположить, что большинство лиц, совершавших зверства, считали, что они не будут наказаны за их преступления. Эффективное сдерживание является первейшей целью тех, кто выступает за учреждение Международного уголовного суда. Как только станет ясно, что международное сообщество более не будет мириться с такими чудовищными деяниями и будет привлекать к ответственности и выносить соответствующие наказания главам государств и военачальникам, а также рядовым военнослужащим или ополченцам, те, кто подстрекает к геноциду, осуществляет кампании этнических чисток, убийства, изнасилования и зверства в отношении гражданских лиц во время вооруженного конфликта или использует детей в варварских медицинских экспериментах, уже не смогут легко находить себе пособников.

1.5. Авиационная система России. Стратегические этико-правовые риски

В качестве примера роли стратегической цели в жизни общества можно рассмотреть авиационную систему [24], которой управляет государственная система власти согласно своей этике, находящейся как в норме, так и вне ее. Власть может осуществлять выбор государственного целевого уровня безопасности полетов, включая количество жертв в катастрофах, согласно, например, нормам международной системы управления безопасностью полетов, или пренебрегая этими нормами.

При этом государство на этико-правовом уровне отвечает перед народом за реализацию этой цели согласно международным нормам или за их нарушение.

Обязанности государства включают в себя обеспечение условий, необходимых для управления безопасностью полетов, используя соответствующие *законы* и *регулирование*, прежде всего, с помощью *этико-правовых норм*. При этом авиационное законодательство устанавливает авиационные цели государства, включающие безопасность страновых авиационных систем, определяющую степень ответственности, подотчетности подсистем при выполнении этих целей.

Частные нормативные величины уровней безопасности полетов назначаются и обосновываются согласно нормативному уровню безопасности для страны с учетом технических требований подсистем, включающих: проектирование научно-исследовательских работ (НИР), опытно-конструкторских работ (ОКР), испытания, производство парка самолетов, а также подсистемы, ответственные за организацию и реализацию полетов парка самолетов страны. На всех уровнях контроль результатов работы включает контроль реализации норм этики, права, закона.

Итак, чтобы цель реализовалась, необходима система, регулирующая, создающая и управляющая нормами этики, права, закона в авиационных системах страны. В связи с тем, что сегодня воздушное пространство заполнено авиацией различных стран, на аэродромы различных стран совершают посадки самолеты других стран, которые перевозят пассажиров из различных стран, безопасность полетов представляет собой международную проблему, реализация которой совершается на уровне международной иерархической системы управления безопасностью авиационных систем.

1.5.1. Этико-правовые основы реализации безопасности полетов международной авиационной системы

В международной авиационной системе, представляющей собой иерархическую систему, должны быть созданы и внедрены: иерархическая правовая и этическая система, которая создается, контролируется и управляется согласно функциональным свойствам подсистем структуры международной авиационной системы.

Учитывая, что 75–80 % катастроф обусловлено человеческим фактором, а также резкими изменениями метеоусловий в аэропортах, что приводит к необходимости реализации посадки в условиях ниже погодного минимума аэропорта, необходимо констатировать, что реальный уровень безопасности полета, как правило, отличается от сертификационного более чем на порядок.

Проблема безопасности полетов обусловлена нарушением этических и правовых норм со стороны систем власти по отношению к пассажирам, когда количественные показатели безопасности полетов не управляются.

Почему нарушаются этико-правовые нормы, а не нормы закона? Дело в том, что показатели безопасности полетов не регламентируются на уровне закона в международной практике. Есть только рекомендованные значения показателей безопасности полетов.

Рассмотрим общую концепцию создания системы управления безопасностью полетов, реализующих право граждан на жизнь, а власть — на исполнение этических норм.

Общая концепция создания системы управления безопасностью полетов

В 2006 году Международная система управления безопасностью полетов (ИКАО) предложила мировому сообществу новую систему стратегического контроля и управления безопасностью полетов. Функции новой системы включают на основе изучения летных происшествий глубокое и всестороннее изучение процессов возникновения и развития опасных ситуаций и разработку на их основе превентивных мер, направленных на стратегическое управление безопасностью полетов.

Система, реализующая обязательства по управлению безопасностью полетов, синтезированная на структурно-функциональном уровне, приведена на рис. 1.21 (БП – безопасность полетов, ПОГА – полномочный орган гражданской авиации). В этой системе выделены управления безопасностью полетов: стратегические, тактические, оперативные и контролирующие.

Рис. 1.21

Международная система управления безопасностью полетов (ИКАО) создала систему разработки и внедрения стандартов и рекомендаций, результаты структурно-функционального синтеза которой приведены на рис. 1.22 (СУБП – система управления безопасностью полетов).

Рис. 1.22

Для реализации процессов в подсистемах (1–4) (рис. 1.22) разработаны руководства по: подготовке полетов (док. 937 6); летной годности (док. 9760); сертификации аэродромов (док. 9774); тренировке человеческого фактора (док. 9683); надзору за безопасностью полетов (док. 9735); работе с человеческим фактором для руководства по проверке безопасности полетов (док. 9806); расследованию авиационных происшествий (док. 9756); подготовке бортпроводников по безопасности полетов (док. 7192); человеческому фактору для систем управления воздушным транспортом (директивы) (док. 9758); человеческому фактору для руководства по техническому обслуживанию воздушных судов (директивы) (док. 9824); проверке безопасности (LOSA) (док. 9803); дайджест N16 по человеческому фактору – факторы в безопасности авиации (цирк. 302).

ИКАО осуществляет целерегулирование безопасности полетов (разработку процедур и руководства их исполнения) посредством системы, включающей следующие подсистемы (рис. 1.22).

Подсистема 1. Создана для организации международных безопасных авиационных операций; планирования и развития авиационного транспорта (целеполагание). Эта система создала и развивает нормы и нормативные практики, которые приняты Чикагской Конвенцией и отражают наилучший опыт работы различных государств. Процедуры для авианавигационных служб содержат материалы, в которых создаются критерии международного единообразия требований к безопасности и эффективности авиации.

Все сказанное ИКАО реализует следующим образом:

- обеспечивает материалами (руководствами, проектами) исполнителей по: управлению полетами; пригодности самолетов к полету; обслуживанию воздушных путей; обслуживанию аэродромов и аэропортов;
- разрабатывает принципы управления безопасностью и контроля эффективной реализации программ по управлению безопасностью;
- распространяет объективную информацию о состоянии дел и перспективах безопасности полетов;
- осуществляет управление Всеобщей программой проверки безопасности.

Подсистема 2. Государства создают методы реализации целей, созданные ИКАО, и реализуют эти методы в авиационной системе страны.

Обязанности государства включают в себя следующие: обеспечивать условия, необходимые для управления безопасностью полетов, используя соответствующие законы и регулирование. При этом авиационное законодательство устанавливает авиационные, прежде всего стратегические, цели государства, включающие авиационную безопасность страновых авиационных систем, определяющие степень ответственности, подотчетность при выполнении этих целей.

Подсистема 3. Для реализации авиационных целей, в том числе безопасности полетов, государство создает необходимые организации, которые включают: корпоративные ассоциации, такие как IATA, ATA, CANSO; национальные и международные авиационные ассоциации, такие как IFALPA, IFATCA; международные органы безопасности; промышленные правительственные группы (CAST, GAIN); фирмы по безопасности крупных производителей.

При этом каждое государство решает проблему выбора *государственного целевого уровня безопасности полетов*. Государство отвечает на *этико-правовом* уровне за реализацию этой цели перед обществом и ИКАО согласно международным этико-правовым нормам. Государство может соблюдать эти нормы, но может и не соблюдать, что определяется его этическими нормами. Не соблюдая эти нормы, государство лишает часть своего народа права на жизнь, реализуя этико-правовые риски народа и свои.

Подсистема 4. Принятый каждым членом ИКАО обоснованный государственный целевой уровень безопасности полетов становится целью страновой авиационной системы. Эта цель – предмет деятельности надзорного органа, который устанавливает нормативные величины уровней безопасности полетов для всех подсистем и объектов страновой авиационной системы на основе государственного целевого уровня. При этом частная нормативная безопасность назначается и обосновывается согласно нормативному уровню безопасности полетов страны с учетом технических требований подсистем, включающих: проектирование; НИР; ОКР; испытания, производство, а также подсистемы, ответственные за организацию и реализацию полетов самолетов.

В итоге мы выделили на макроуровне три подсистемы, ответственные за организацию и выполнение нормативных уровней безопасности полетов:

- международную (ИКАО), формирующую цель организации полетов на международных линиях и аэродромах;
- страновую подсистему, формирующую нормативные уровни безопасности полетов, т. е. цель организации авиационной макросистемы, а также методы достижения цели;
- подсистему реализации цели, включающую все уровни практической реализации безопасных и экономичных полетов.

Так, согласно Государственной (подсистема 2) программе обеспечения безопасности полетов, приведенной в рекомендуемых уровнях безопасности полетов, созданных ИКАО (см. п. 1.4.16), приемлемый уровень безопасности полетов в качестве примера задается шестью показателями ω_i , включающими:

- количество катастроф – ω_1 ;
- количество летных инцидентов – ω_2 ;
- количество столкновений с птицами – ω_3 ;
- количество несанкционированных выездов транспортных средств на взлетно-посадочную полосу – ω_4 ;
- количество инцидентов, связанных с управлением воздушным движением, – ω_5 .

В качестве ω_6 следует включить количество жертв летных происшествий, абсолютное значение или в единицу времени, или в отношении к числу перевезенных пассажиров. Этот показатель широко применяется в различных странах мира там, где власть творит свои цели и управления согласно нормам этики и права, принятым обществом, создавшем эту власть.

Каждому показателю безопасности полетов должна соответствовать количественная характеристика, которой согласно четко сформулированному в п. 1.4.12 РУБП ИКАО соответствует «заданный уровень безопасности полетов», либо текущее ее значение, полученное согласно эксплуатационным данным.

Совокупность заданных уровней безопасности полетов по всем ω_i ($i = \overline{1, 6}$) «представляют собой количественные целевые показатели, характеризующие приемлемый уровень безопасности полетов», что соответствует п. 1.4.12 и 5.3.19 РУБП ИКАО.

Главные требования программ, направленных на создание систем управления безопасностью полетов (СУБП), включают:

- назначение приемлемых для государства целевых уровней безопасности полетов с постоянным ростом их значений во времени;
- организацию постоянного мониторинга безопасности полетов и его регулярной оценки;
- разработку адекватных методов оценки текущего уровня безопасности полетов и средств достижения целевого уровня безопасности полетов, так, например, по завершению программы.

В основу построения методов и средств реализации СУБП следует положить разработку достаточно оперативного и одновременно адекватного вероятностного метода анализа текущего уровня безопасности полетов [24].

1.5.2. Целевой, приемлемый для государства уровень безопасности полетов гражданской авиации

В настоящее время в РФ целевой уровень безопасности полетов устанавливается только для сертификации новых самолетов в виде ограничения вероятности катастрофы воздушного судна значением $1 \cdot 10^{-7}$ на 1 час полета по совокупности отказов материальной части, в ожидаемых условиях эксплуатации при условии безошибочного выполнения экипажем воздушного судна всех положений руководства по летной эксплуатации.

В дополнение к двум важным факторам риска: человеческому и колебаниям погодного минимума в аэропорту, существует третий, который создается в условиях устаревшего парка тяжелых воздушных судов, составляющих 60 % парка аналогичных воздушных судов, которые не проходили сертификацию, т. е. для которых не существует никаких требований по уровню безопасности полетов.

Учитывая сказанное, следует ожидать отклонение реального уровня безопасности полетов по РФ от рекомендованного ИКАО. Согласно статистическим данным по катастрофам, собранным Международным авиационным комитетом за последние 10 лет, среднегодовое количество катастроф на 1 млн. летных часов в СНГ, где у РФ определяющая доля, в 14 раз больше сертифицированного норматива и значительно больше, чем в США за тот же период. При этом число жертв авиационных катастроф на 1 млн. перевезенных пассажиров значительно больше, чем в США.

Начиная с 1989 года уровень безопасности полетов в РФ неуклонно снижается в среднем более чем в 7 раз по количеству катастроф тяжелых воздушных судов при регулярных и нерегулярных полетах на 1 млн. часов полета; повышается по количеству погибших примерно в 18 раз. Отметим, что в США первый показатель повышается в среднем в 3 раза, а второй сокращается в 10 раз.

Третья характеристика: в 1992 году в СНГ было катастроф больше, чем в США, в 3,5 раза; в 1996 году – в 7,4 раза; в 2000 году – в 23 раза. И этот показатель постоянно увеличивается. Причина: отсутствие государственного регулирования процессов безопасности полетов, а также отсутствие постоянно действующей программы по безопасности полетов и жесткого контроля за ее выполнением.

Основа работ по безопасности полетов включает формулировку цели (целеполагание от подсистемы (1)), которая в системе управления безопасностью полетов (СУБП) реализует

выбор обоснованного показателя общего уровня безопасности полета, т. е. *главного сертифицированного показателя*.

В качестве такого показателя следует принять коэффициент потери воздушного судна (частота катастроф воздушного судна за 1 час полета), применяемый ИАТА для оценки уровня безопасности полетов по данным эксплуатации. При этом кроме количества катастроф сюда входит количество потерянных воздушных судов, чьи пассажиры в полном составе остаются в живых.

Такой подход оправдан со стороны технико-экономических показателей. Обозначим его α_1 .

Со стороны социальной системы, следует ввести показатель безопасности полетов α_2 , равный количеству жертв на миллион перевезенных пассажиров. В среднем по ИКАО $\alpha_2 \cong 0,75$ (США $\alpha_2 = 0,075$), а по СНГ этот показатель существенно хуже, чем в США.

Возможен иной подход (более целесообразный) для различных типов воздушных судов, различных *допустимых значений вероятностей катастроф* на 1 полет в зависимости от пассажироместительности и прогноза изменения структуры эксплуатирующегося парка воздушных судов.

Если следовать ИАТА, то при выборе количественного значения *показателя общего уровня безопасности полетов* необходимо учитывать его значения в 2006 году:

- по Европе он равен $3,2 \cdot 10^{-7}$;
- по Северной Америке $4,9 \cdot 10^{-7}$;
- в целом по миру $6,5 \cdot 10^{-7}$;
- по США $2,3 \cdot 10^{-7}$.

Таким образом, исчерпывающие характеристики общего уровня безопасности полетов должны включать:

- главный показатель: «вероятность катастроф на один полет»;
- дополнительный показатель: «количество жертв на 1 миллион перевезенных пассажиров».

Все остальные показатели, так, например, вероятность аварийных или сложных ситуаций, служат в СУБП для выявления тенденций эволюции или инволюции безопасности полетов.

Проблема разделения показателя общего целевого уровня безопасности полетов на составляющие, согласно сказанному выше, производится уполномоченным органа надзора в рамках общего анализа безопасности полетов.

На начальном этапе возможен следующий вариант:

1) в качестве *главного показателя* безопасности полетов воздушного судна принять в ГА РФ вероятность катастрофы тяжелого коммерческого самолета на один полет;

2) в качестве *нормативной величины* вероятности P_n общего целевого уровня безопасности полетов принять значение этой вероятности $P_n = 3,2 \cdot 10^{-7}$, т. е. уровня, достигнутого в Европе;

3) если принять в качестве нормативной величины долю причины катастроф, связанных с несовершенством авиационной техники, в общем количестве причин равную 15 %, то искомую нормативную вероятность для техники получим $(P_T)_n = 0,48 \cdot 10^{-7}$;

4) учитывая, что на долю авионики приходится 30 % от $(P_T)_n$, то в качестве целевого уровня безопасности вероятность катастрофы тяжелого коммерческого самолета на один полет по причинам, связанным с отказами систем авионики или невыполнением интегрированными комплектами авионики, следует задать нормативную вероятность $(P_a)_n = 1,44 \cdot 10^{-8}$.

Международная программа безопасности

Цель системы: поддерживать допустимый уровень риска на различных уровнях авиационных систем.

Средства достижения цели: прочная законодательная структура; эффективные нормативные требования; установленный порядок выполнения полетов.

Методы и средства включают:

- применение научно обоснованных методов контроля рисков;
- юридически законные обязательства системы управления безопасностью полетов;
- корпоративная культура безопасности как основа практики безопасных полетов;
- эффективное внедрение стандарта правил связи по международным каналам связи;
- система сбора и обмена данными по безопасности полетов;
- профессиональное расследование авиационных происшествий с оценкой уровня достаточности системной безопасности;
- решение проблем человеческого фактора, так, например, подготовки летного состава к проведению безопасных полетов;
- систематический надзор за безопасностью полетов с целью оценки опыта.

Система управления безопасностью полетов на качественном уровне формируется в виде модели профессионалами-прикладниками международного уровня.

Отметим, что в целом система управления авиацией как динамической системой включает:

- систему управления эффективностью авиации;
- систему управления безопасностью авиации.

При разработке системы управления безопасностью авиации применяется такое понятие, как «менеджмент безопасности» и «менеджмент риска» авиационных систем. Менеджмент безопасности включает как составляющую *менеджмент риска*.

Авиапромышленность сталкивается с риском каждый день: риск для жизни исполнителя или риск для промышленности в целом. В самом деле, риск идет рядом с бизнесом. Не все типы риска могут быть выявлены, не все меры по избавлению от риска экономически рентабельны. Риск и цена в авиации требуют механизмы рационального принятия решений согласно нормам этики и права народа на жизнь. Каждодневные решения мы принимаем в реальное время, взвешивая возможность и неблагоприятные последствия риска и прибыль, которую можно получить, идя на риск. Этот процесс называется *менеджмент риска*.

Менеджмент риска – это выявление, анализ и избавление (и/или снижение до приемлемого уровня) от тех нарушений и тех величин риска, которые угрожают жизнеспособности организации.

Другими словами, возможности менеджмента риска балансируют между оценкой риска и борьбой с ним. Менеджмент риска – это составляющая менеджмента безопасности. Он включает в себя логический процесс анализа задач, особенно в оценке риска.

Результаты структурно-функционального синтеза системы «менеджмент риска» авиационной системы представлены на рис. 1.23.

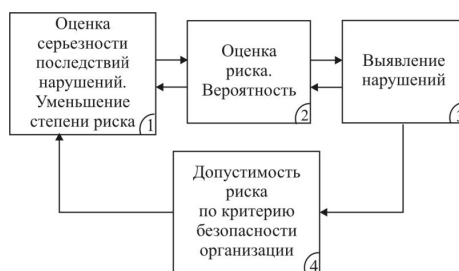

Рис. 1.23

Рассмотрим функциональные задачи подсистем синтезированной системы (рис. 1.23).

Подсистема 1. Ее функциональные задачи направлены на разработку (формирование) стратегии уменьшения риска. Согласно структуре, после определения вероятности происшествия в подсистеме 4 должны быть оценены последствия неблагоприятного события. В результате формируется степень срочности нейтрализуемых действий. В наиболее катастрофических условиях необходимо анализировать:

- 1) количество возможных человеческих жертв;
- 2) каковы материальные потери авиаинфраструктуры, влияние на экономику государства;
- 3) каков ущерб окружающей среде (вред месту обитания населения);
- 4) каков уровень этических потерь.

Подсистема 2. Ее функциональные задачи: анализ, включая оценку риска или величину потерь, характеризуемую вероятностным показателем. При анализе необходимо:

- 1) рассчитать вероятность возникновения неблагоприятного события; вероятность неблагоприятных последствий;
- 2) оценить степень (величину) неблагоприятных последствий, возникших после происшествия;
- 3) выявить подверженность нарушениям или вероятность неблагоприятных условий.

При этом *риск* – это вероятность реализации события, которое приносит вред. Оценка риска включает оценку как возможности, так и последствий. Как правило, возможность причинения вреда обуславливает нарушение, а вероятность того, что эта возможность будет реализована в некоторый момент времени, представляет *вероятность риска*.

Подсистема 3. Ее функциональные задачи: выявление нарушений при практической реализации цели, сформированной подсистемой (1), методов реализации цели, разработанных в подсистеме (2).

Подсистема 4. Ее функциональные задачи: оценка допустимости риска по критерию безопасности, созданному данной организацией.

Согласно возможностям организации, например, один тип риска можно оценивать по последствиям выше, чем другой. Это обуславливает первоочередность мероприятий, направленных на предотвращение риска.

В качестве критериев роли риска можно использовать следующие:

- 1) роль риска варьируется в пределах: катастрофических (α_1); опасных (α_2); основных (α_3); второстепенных (α_4); незначительных (α_5);
- 2) вероятности $P(\alpha_i)$ ($i = \overline{1, 5}$);
- 3) ценность, так, например, числовая, для сравнения относительной важности $P(\alpha_i)$.

Классификация вероятностей риска согласно ИКАО

Качественное определение	Крайне невероятный	Крайне далекий	Далекий	Умеренно вероятный	Частый
Количественное определение	меньше 10^{-9} на час полета	от 10^{-7} до 10^{-9} на час полета	от 10^{-5} до 10^{-7} на час полета	от 10^{-3} до 10^{-5} на час полета	от 1 до 10^{-3} на час полета

Схема классификации риска

		Вероятность появления				
		Крайне невероятный	Крайне далекий	Далекий	Умеренно вероятный	Частый
Опасность	Катастрофическая	не распознано	неприемлемый	неприемлемый	неприемлемый	неприемлемый
	Большая опасность	не распознано	не распознано	не распознано	не распознано	неприемлемый
	Главная	приемлемый	не распознано	не распознано	не распознано	не распознано
	Малая	приемлемый	приемлемый	приемлемый	приемлемый	не распознано

При этом нераспознанная опасность относится к промежуточной между приемлемой и неприемлемой. Каждый случай должен быть рассмотрен согласно его качествам.

Так как различные риски авиационных систем характеризуются различными численными вероятностными величинами, то вводится такое понятие, как *управляемый риск*. При этом изменение риска происходит как по нашим желаниям, так и под влиянием неуправляемых и неконтролируемых факторов риска W и V .

Внутренние факторы риска.

При некачественном выполнении Государственной программы безопасности возникают рискованные ситуации, обусловленные внутренними факторами риска, по следующим причинам:

- 1) не отвечающие требованиям законопроекты и инструкции, принятые руководством (незавершенные, устаревшие и т. д.);
- 2) возможные несоответствия: сотрудника регулятивного органа и поставщика услуг; наставника и сотрудника правоприменяющего органа; сотрудника регулятивного органа, расследующего происшествие; вызванные недоработками сотрудника регулятивного органа и т. д.;
- 3) не отвечающая требованиям ИКАО инфраструктура системы гражданской авиации и ее подсистем (навигационные и коммуникационные вспомогательные средства, аэродромы, организация воздушного пространства и т. д.);
- 4) не отвечающее требованиям (незавершенное, несвоевременное, противоречивое) выполнения распорядительных функций, таких как лицензирование, контроль, и меры наказания (вследствие ограничения денежных средств, политической ситуации, чрезвычайного положения в стране и т. д.);
- 5) не отвечающие требованиям ресурсы и структура, способствующая расширению и усложнению регуляторных требований (нехватка обученного и компетентного штата, административных должностей, информационных технологий);
- 6) нестабильность и неясность внутри ПОГА, подвергающие риску качество и своевременность регулятивной работы (трудовая дисциплина, государственное вмешательство, ограничение средств и т. д.);

7) отсутствие официальных программ безопасности (добровольная подача сведений о предпосылках к происшествиям, регулирующая проверку эксплуатационной безопасности, и т. д.);

8) пренебрежение идеями безопасности (повышение количества происшествий, низкий национальный уровень понимания идеи безопасности, нежелание воспользоваться лучшими методами организации работ и т. д.);

Отметим важность и целесообразность применения менеджмента риска при принятии решений для администрации государств:

1) избежание значимых ошибок в процессе принятия решения;

2) уверенность в том, что все аспекты риска выявлены и рассмотрены при принятии решений;

3) уверенность в том, что законные интересы посредников соблюдены;

4) обеспечение тех, кто принимает, решения защитой;

5) понятное объяснение принятых решений посредникам и общей массе;

6) значительная экономия времени и денег;

Государственная программа безопасности полетов

Данная программа реализует на высоком (эффективном) уровне свои функции по обеспечению нормативных пределов безопасности, если созданы системы и осуществляются мероприятия, включая следующие:

1) административный аппарат для координации и интеграции всех аспектов государственной программы безопасности полетов объединен в единый комплекс;

2) контроль всех функций безопасности (лицензирование, сертификация, принудительные меры и т. д.);

3) обеспечение государственными программами по выявлению угрозы безопасности (обязательный отчет о происшествиях, добровольный (не наказуемый), отчет о предпосылках к происшествию, отчеты о помехах при оказании услуг и т. д.);

4) программа имеет право на расследование авиационных происшествий и предпосылок к ним (независимо от распорядительного органа);

5) распределение ресурсов, основанных на факторе риска, для выполнения регуляторных функций (профилактическое привлечение внимания руководства к областям повышенного риска);

6) активное и пассивное продвижение программ безопасности в помощь операторам и для того, чтобы сделать идею безопасности общедоступной (включая базу данных по безопасности, анализ изменений, наблюдение за лучшими методами организации работ и т. д.);

7) общенациональные мониторинговые программы по безопасности (контроль тенденций и анализ изменений, инспектирование уровня безопасности, расследование предпосылок к происшествиям, контроль за безопасностью);

8) систематические регуляторные проверки эксплуатационной безопасности для подтверждения следования правилам безопасности всеми операторами и поставщиками услуг;

Государство обеспечивает безопасность авиационной системы своей страны, тем самым внося свой вклад в безопасность международной авиационной системы, т. е. в глобальной авиационной системе. При этом, реализуя свои обязательства, государство формирует необходимые системы по реализации заданных критериев безопасности полетов, которые согласно проведенному структурно-функциональному синтезу включают подсистемы (1–4) с соответствующими функциональными свойствами на организационно-контролирующем и управляющем уровнях.

Структура системы аналогична приведенной на рис. 1.23.

Подсистема 1 реализует свои функции, формируя «что делать». Для этого государство создает структуру (с подсистемами 1–4), которая обеспечивает введение в действие стандартов ИКАО в своем воздушном пространстве и аэропортах.

Подсистема 2 (как делать). Вводится орган власти как полномочный орган гражданской авиации (ПОГА), который полномочен обеспечивать соблюдение инструкций по безопасности полетов.

Подсистема 3 (делать). Распорядительный орган, способный выполнять активные функции, включая тщательный контроль за деятельностью всех служб, связанных с воздушными перевозками.

Подсистема 4 (контроль). Контроль за безопасностью итоговый – системы гражданской авиации. Введение в действие системы контроля за безопасностью по всей системе при помощи наблюдения, инспектирования, проверки эксплуатационной безопасности.

Дополнительные функциональные свойства.

В подсистеме 2: проведение анализа тенденций в области безопасности.

В подсистеме 3: создание и введение в действие правил, инструкций и процедур для выполнения безопасных и квалифицированных воздушных перевозок, а также наблюдения за технологическими новшествами. Подсистема 3 включает ПОГА, задачи которого: регулирование процессов авиационной системы путем поддержания эффективности системы контроля и управления безопасностью авиационной системы.

В подсистеме 3 реализуются функции обслуживания авиационных систем, в том числе создаются необходимые структуры, направленные на эксплуатацию авиационных систем и систем обслуживания.

Подсистема 4. Выполняет роль контроля за итогами выполнения безопасности полета, т. е. роль регулятора или обратной связи системы управления безопасностью полетов.

При этом ПОГА осуществляет:

1) эффективную программу безопасного полета (применения авиационной техники или безопасности авиационной системы);

2) осуществляет контроль за выполнением государственных законов и инструкций, касающихся воздушной безопасности, и выполнением государственных целей безопасности.

Организационно ПОГА включают производителей, создающих оборудование, которое: пригодно к обеспечению полетов и существующих авиационных систем; соответствует экономическим и авиационным требованиям покупателей.

Для осуществления контролирующих функций ИКАО создана Всемирная программа по контролю за безопасностью, которая проводит надзор за работой ПОГА с целью обнаружения погрешностей в работе ПОГА и их компенсаций, т. е. с целью предотвращения потерь государственной авиационной системы. При этом реализуются основные условия управления безопасностью государственной авиационной системы и права народа на жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.